

Владимир Квашнин

ЗОЛОТОЙ КОРЕНЬ

Сборник стихотворений

Владимир Квашнин

ЗОЛОТОЙ КОРЕНЬ

Сборник стихотворений

УДК 82-1
ББК 84(2=411.2)6-5
К 32

Владимир Квашнин. «ЗОЛОТОЙ КОРЕНЬ». Сборник стихотворений. 176 с. ООО «Печатная мастерская «Радонеж», 2023 г.

Сборник издан при финансовой помощи депутата Думы Берёзовского р-на ХМАО-Югры Полуянова Александра Григорьевича и главного редактора Редакционного Совета международного литературно-художественного альманаха «Арина» Нижегородской областной общественной организации Союза писателей России Селезнева Бориса Анатольевича.

ISBN 978-5-6050590-3-5

© Квашнин Владимир, 2023 г.
© Печатная мастерская «Радонеж», 2023 г.

РУССКИЙ КОД

Может ли породить чистую поэзию современная жизнь, полная лжи, драматизма, нескончаемых кризисов? Как известно, родничок рождается в глубине недр, как любая сокровенность. Он зреет в тайне и тишине, вдали от суеты и корысти. Его местоположение бывает трудно обнаружить...

К счастью, такой источник был найден в далеком от больших городов приполярном поселке Саранпауль, расположенном в Ханты-Мансийском автономном округе – Югра.

Владимир Квашнин из тех творцов, кто создает произведения из того материала, который им хорошо знаком – и всегда по сердцу, по душе. За ним даже уже закрепилось мнение: народный поэт¹. Такое определение таланта вполне оправдано. Сельский житель, охотовед и таежник соединил в своей поэзии фольклорную образность с проблемами современной жизни, наполнив ее высоким смыслом.

В стихах Владимира органично сочетается северное просторечье с современной лексикой, раскрывая взаимоотношения между городской цивилизацией и деревенским укладом, относящим нас к народной почве, породивший русский мир с его особым мировоззрением, идеалами и моралью:

Нам от предков другое завещано:

Сердце - Родине, душу - семье.

А семья для меня - это женщина,

Что листочком прильнула ко мне,

Это дети мои и родители,

Внуки милые, Вася, мой зять,

И, как деды мои, победители,

Мы сумеем за Русь постоять.

Что нам запад с его чёрной смутю,

Мы и стужей выбелим тьму...

Дай-ка, я потеплее укутаю

И покрепче тебя обниму.

(«Вот казалось, чему тут счастливиться?»)

---

¹ Динисламова Светлана Твори добро и люби всех // Владимир Квашнин Потаненная заводь души. Стихи разных лет. 2022. 268 с.

Признаваясь деревне в любви, поэт искренне считает, что «Без неё, как без Родины, / Жизни для русского – нет!». Город в его творчестве во многом противостоит деревенскому миру своей разлагающей душу расслабленностью, забвением собственных корней, нравственных начал. Именно деревня, по Квашнину, сулит родине стабильность и надёжность:

*Слава Богу, ничто не меняется.
И коль скоро судьбу допишу,
Перед тем, как навеки покаяться,
Об одном лишь Его попрошу,
Чтобы внуки купались у сходины,
Так же церковь встречала невест,
И хранил красоту милой родины
Богородицей вышитый крест
(У реки)*

Своей поэзией Квашнин утверждает: русский человек остается прежним – все та же доброта, широта души, покаянность, любовь к ближнему. Он раскрывает современнику национальный код под названием «золотой корень», который жив только благодаря верности родной почве. Она, земля его, держит русского человека, и с нею он непобедим:

*Вот так и жизнь – уносится пустое,
А корень есть – и зорьке подмигнём,
И никакой бедой тебя не смоем –
На родине и камень - чернозём!*

.....
*Любовь к земле не вымерять теплом!
Здесь – родина. Здесь – мама. Здесь – Россия.
Здесь жизнь прожить – подарок от судьбы...
Да где ещё, какая Никосия
В январской мгле над шапку избы
Согреет светом ясного сиянья?!*

Из чудодейственного золотого корня произрастает вся поэзия Владимира Квашнина с ее одухотворенной таежной природой, человеком, живущим в унисон с нею и в конфликте с социумом, исторической судьбой родни поэта и всего российского народа, словом, вся русская вселенная.

Структура сборника подспудно являет собой архаический образ древа, уходящего корнями в русскую почву. Ствол и ветки древа – средний мир, символизирующий родственные и семейные связи не только между людьми, но и между миром человека и растительным и животным мирами.

Сам же лирический герой Владимира Квашнина устремлен душой к небесам, дарующим ему творческие силы. Однако свою личность поэт не мыслит без малой родины, которая его вырастила, сформировала и которой он бесконечно предан.

Можно еще сказать, что золотой корень – есть сердце россиянина, питающего беззаветную любовь ко всему живому на земле. Это же чувство помогает выявить истинные и ложные начала в жизни человека. Бережное отношение ко всему живому определяет суть лирики автора, раскрывая хрупкость и беззащитность природного мира, уязвимость земной красоты. Эта громадная любовь, порождает в его поэзии особую задушевность, заставляющую сопереживать лесным обитателям, ставшим чьей-то добычей ради азарта, восхищаться рассветами и закатами северного Урала, следить за полетом птиц, удивляться таежным красотам.

Лирика Квашнина адресует нас к искреннему чувству, в котором мы последние десятилетия боялись (или забыли) себе признать – любви к Родине.

Вероятно, восполнение любви, ставшей дефицитом в нашем обезбоженном мире, привлекает читателей в творчестве поэта. Недаром сказано в Первом послании апостола Иоанна: «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (Ев. Ин. 4:16).

К такому сокровенному чувству и ведет соотечественников своими стихами Владимир Квашнин.

*Боже мой, да как же не любить
Эти дали, неба синеглазье,
Над тайгою песни журавлей...
Чувство - как у Бога на лабазе,
И живёшь в затаинке своей.
А подумать, сколько их в России
Родинок таких вот, как моя?
Оттого, видать, и небо сине,
Что соединяются края.
(«Да как же не любить...»)*

***Ирина Рябий,
член Союза писателей России,
кандидат филологических наук, доцент.***

СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ

ТАК БЫ ЖИТЬ ДА И ЖИТЬ

Только мать любит всех: и далёких, и близких,
И для матери нет нелюбимых детей...
Шлю России поклон я, сердечный и низкий,
Как один из далёких её сыновей.

Шлю его с Северов, где живу не жалея,
Где народ знает цену «шальному» рублю,
Где и совесть, мне кажется, режет острее,
Если резать по жизни свою колею.

А у нас, как всегда, хлеб вприкуску с морошкой,
Не комар – так мошкá, не дожди – так снега...
Но какие мы песни поем под гармошку
О ТЕБЕ, так, что нам подпевает пурга!

Как мы ждём твоих птиц легкокрылых весной,
Словно письма летят к нам твои журавли,
И с какой, кто бы знал, провожаем тоскою
Их до самой закраины нашей земли.

Вот и осень брусничная ждёт за порогом,
Греет душу и сердце рябина в окне...
Так бы жить да и жить в мире с Миром и Богом,
А у нас полстраны полыхает в огне.

Плачет мать-земля, ей ли в радость стихия,
Позабыла тепло босых ног в борозде...
А родная Югра - та же Россия,
Только чуточку ближе к Полярной звезде.

* * *

Когда земля ещё сшивала
Противотанковые рвы,
Когда любая мама знала,
Как печь лепёшки из травы,
И по ночам ещё держали
Открытой дверь и свет в окне,
Ещё умели ждать, и ждали
Давно убитых на войне,
Ещё сидели на каталках
Обрубки огненных полей,
Ещё в своих горели танках
Они в тиши госпиталей,
Ещё менялась на базарах
Тушёнки банка у жулья,
Ещё держал ГУЛАГ на нарах
Любивших Родину, как я,
И только-только поднимались
Страной Донбасс и целина;
Ещё в ларьках не продавались,
Как побрякушки, ордена,
И каждый сызмальства гордился
Бессмертной славою отцов ...,
Родился я, и крик мой слился
С летящим криком поездов.
И словно заново рождаясь,
Косясь на дедову медаль,
Дрожало время, дожидаясь
Шагнуть моей дорогой вдаль!

ЗОЛОТОЙ КОРЕНЬ

Ревёт поток, зажатый тесно в скалы,
Ступи на край – и сгинешь ни за грош,
И тут же корешок вцепился малый
В морщину камня, рви – не оторвёшь!
Была б земля, хоть горсточка какая,
А тут - гранит! Да как же он живёт
На всех ветрах, над пропастью у края?
А пригляделся... Боже! Он цветёт!
И вроде день, спустившись с перевала,
Дождём полощет платица осин,
И в днище тучи крыльями устало
С унылой песней бьётся птичий клин,
А мне тепло под лапой старой ели.
Сквозь слёзы затуманенных осок
Смотрю, как воды кружатся по мели,
Выбрасывая мусор на песок.
Вот так и жизнь: уносится пустое,
А корень есть, и зорьке подмигнём,
И никакой бедой тебя не смочет -
На родине и камень – чернозём!
Ласкаю взглядом каждый кустик сопки,
И только чмокнул клюковку болот,
Как строки сами, словно зимородки,
Слетелись стайкой в старенький блокнот.
И вот стихи. О чём? Да всё о том же:
О самой лучшей родине - Югре!
Об этой ели, что шершавой кожей
Ко мне прижалась, грея, на горе.
О красоте родного Приполярья,
О сосенках, завязанных узлом,
И пусть стократ теплее нас Анталия -
Любовь к земле не вымерять теплом
Здесь – родина. Здесь – мама. Здесь – Россия.

Здесь жизнь прожить – подарок от судьбы...
Да где ещё, какая Никосия
В январской мгле над шапкою избы
Согреет светом ясного сиянья?!
Звезду? – Любую! Радугу? – Бери!
И прямо в ноги – полог Мироздания:
Приподнимай и с Богом говори...
Здесь Севера, здесь люд душой просторен,
Здесь стыдно быть двуличным и пустым.
Да что там люди, если даже корень
Над пропастью зовётся золотым!

* * *

Сторона ты моя неприметная,
Журавлиных бескрайних болот,
Словно сила небес Пересветная
Бережёт здесь таёжный народ.
Охраняет России окраину,
Не давая врагу на разор
Эти милые сердцу завалины,
Прислонившийся к избам забор,
Сине-дали тайги за околицей,
Переклик журавлей по утрам...
Где, скажи мне, кедровые звонницы
Подпевают февральским ветрам?
А кто видел, какая сумятица
По весне вольной птицы вокруг,
Даже стужа-боярыня пятится
За Полярный спасительный круг.
Только здесь полной грудью и дышится,
И поётся, и плачется нам,
И столичного счастья не ищется,

И куда не ступи, всюду – храм:
Купола – кедрачи, листья – золото,
Ель – крестом, даже прорубь – в оклад,
Потому и душа вечно мóлода,
Что меж Богом и совестью лад...

Ничего я от жизни не требую.
Для себя я молюсь об одном,
Чтобы зори вставали над вербами
И друзья приезжали в мой дом,
Чтобы всем небеса синеглазые
Улыбались в ресницах берёз,
И внучатам мордашки чумазые
На крылечке облизывал пёс,
Чтобы детство гоняло на вéлике
И плескалось мальком на реке,
Чтобы звери доверчиво в ельнике,
Повстречав, прижимались к щеке,
Чтобы зори шептались с рассветами
Над росинкой в ладони ольхи,
А мальчишки рождались поэтами
И дарили девчонкам стихи...

Ну, а что за себя, то у Господа
Одного лишь хочу попросить:
Разреши из вселенского в холода
Хоть разок убежав, голосить
С журавлями, где зори венчаются
Среди тундры и плачет апрель,
Где крылатые души встречаются
Из далёких и ближних земель,
Где ликуют живые и мёртвые...
Русский Север – особенный край:
Здесь не встретятся грифы залётные,

Не разбудит тайгу попугай,
Только наши. Тут русичей Родина...
Вроде вот же – в подснежниках спит.
Вышел утречком: радуга-сходина
Над рекою жар-птицей парит,
Тут лягушки – стрелу из болотины,
Там заря ждёт за речкой в фате,
Даже Ляпушка в бусах смородины...
Что не жить-то в такой красоте?!

Век бы так. А уже и по отчеству...
Где ж ты времечко можешь догнать.
Не при жизни, но как же мне хочется
И потом, хоть разок, да обнять
Этот рай, не пичугой, так камушком,
Хоть снежинкой в распадке глухом,
Лишь бы только однажды Бог рядышком
Не заплакал над этим стихом.

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

...И снова осень неужённо
Дождями хлещет, как проснись,
Дедами рубленные брёвна,
Словно оплакивая Русь.
И не единого просвета
Ни на душе, ни за окном;
Стакан по край и сигарета,
И жизни чёрный метроном...
...Мелькнут отставшие перроны,
Глаза жены и стариков,
Афгана выжженные склоны
И чад пылающих «ЗИЛков».

Тупая боль поверх колена,
Та унижительность пинка,
И горький вкус лепёшек плена
Под дикий хохот ишака...
...Всё пролетит перед глазами:
И взгляд растерянный жены,
Вокзалы с грязными бомжами
Великой некогда страны,
Её чахоточные зоны,
Разруха, жадные менты,
И только светлый взгляд с иконы
С очами Родины исконной
Удержит силой у черты.
И сердцем чувствуешь, как мама,
Закрывает хрупкою спиной
От той беды и стала храма
Неодолимою стеной...
...И тает боль воспоминаний,
И где-то там взамен тоски
Сухие веточки желаний
Проклюнут новые ростки.
А за окном вздохнёт рябина,
И понимаешь, как-то вдруг,
Что пусть уже не половина,
Но не конец, а только круг!
Что на Покров приедут дети,
Добавим лосю солонцов,
Нагрянет лучший друг на свете
Из тех спецназовцев-бойцов,
И жизнь, дай Бог, подарит внука -
Пусть крутит шарик голубой...
А власть... Что власть?.. Да просто сука,
Свой грех прикрывшая тобой.

* * *

Вечер звёзды высыпал морошкой,
Зорька сказку шепчет малышам,
И крадётся в тучах белой кошкой
Над рекою месяц к камышам...

Всё же хорошо, что здесь родился.
Кто меня бы в городе узнал?
Здесь с утра на свет перекрестился,
И денёк – как Бог поцеловал!
Там обнял ромашку у мосточка,
Здесь наладил обод колеса,
И пройдясь по лезвию брусочком,
С топором к соседу на леса.
«Эй, ребята, мха-то не жалейте!»
Ряд, второй... «Санёк, какой шабаш?!»
И счастливей нет меня на свете,
Ухватив на выдохе кураж!
Да ещё колодезной водицы
На себя, и снова за топор,
И мелькают брёвна, словно спицы,
Складываясь лапами в узор...
А потом рубанком стружку мёда,
Вечерком успел сгрести копну,
И в тепло июльского зарода
С Любушкой слушать тишину.

Шепчет Русь с Полярною звездою,
В тальниках поёт сорокопут,
И в туманах тихо над водою
Храмы, будто лебеди, плывут...

ПИСЬМО

Здравствуй, мой ненаглядный сыночек,
Шлю тебе материнский привет.
Извини меня, Вова, за почерк:
Что-то зрение село на нет.
Как ты там? Грудь, поди, нараспашку?
Вся простуда сыночек от ног.
Ничего, я тебе и рубашку,
И носочки связала, сынок.
А деревня совсем опустела:
Я да кот – вот и весь сельсовет;
Это раньше до зореньки пела,
А теперь даже оклика нет.
Только мы и живем потихоньку:
Хлеб жуем да в окошко глядим.
Помнишь – нет, почтальоншу-то, Тоньку,
Да отец-то – кузнец Некодим?
Вот, она иногда забегает,
Сам ведь знаешь маГазин-то где....
Что-то лампа весь вечер мигает,
Керосина не купишь нигде...
Банька нынче сгнила и упала.
Дом живой, только крыша бежит...
Помнишь, в детстве вас с братом купала?
Вани...нет, уж полгода лежит.
Это я и жива, и здорова.
Только денег, не надо, не шли.
У Смирновых осталась корова,
И грибы, говорят, подошли...

А намедни вдруг блюдце разбилось -
Будто знак, что заждались уже,
И под самое утро приснилось,

Будто Ваня стоит на меже.
Улыбается, ручкой мне машет,
В рубашонке одной, на стерне,
А за речкою папка твой пашет
На последнем колхозном коне.
Тут и маменьку вижу, и сестры,
Зоя с Галею, сняли платки,
А в руках блещут серпики остры,
Рожь рядками сгребают в валки...
Если честно, болею я, Вова.
Ничего...Ты справляй юбилей...
Ты... потом, телефон у Смирнова...
И прошу - одевайся теплей...

СОВЕСТЬ

Может, Русь и верстою не меряна,
И Всевышний незримо далёк,
Но у Бога и мышь не потеряна -
Всех согреет Его огонёк...

Нам бы только почаще беседовать,
Сердцем знаки Его понимать,
Чтить родителей, совести следовать,
Вот и будет в душе благодать...

А ведь к маме всегда, как на праздники...
Бездорожье? Так это ж домой!
Что нам грязь-то на танке – «УАЗике»!
Вот за горочку и... Боже мой....

Ни детей, ни собаки, ни курицы,
Ни души... Может, где разбрелись?..
Окна выбиты, избы сдутыятся.
Эй, славяне!.. Народ!.. Отзовись!..

Только ветер, напившись просторами,
Хлопнет ставнем, да как от стрельбы,
Из деревни «бегут» мародёрами,
Спотыкаясь, кривые столбы.

А крапивы, как сроду не кошена,
Лебеда, та и вовсе стеной...
Всё расхристано, вырвано, брошено,
Словно немец добрался войной.

И тут вижу я: женщина старая
Руку – лодочкой, палку – к груди:
— Вовка, ты ль?! Ну, да как не узнала я!
Ох, и вымахал!.. К мамке, поди?

Ой, сынок, мы же Дарью-то, сватьюшку,
В прошлом годе, как раз на Покров,
Схоронили. А что же ты матушку
Проводить не приехал-то, Вов?

Всё-то заняты, всё где-то свищете...
Что стоишь-то, ужо заходи...
Ни звонка, ни письма не напишете,
Вот для этого вас и роди...

Я зашёл. Под иконами в рамочке
Фотографии близких людей.
Котофейка, подпрыгнув с тальяночки,
Тащит лапой с ковра лебедей.

Пахнет ладаном в доме и старостью.
Посадила за стол у окна
И святою крестьянской усталостью
Просветила до самого дна...

- Что молчишь-то, касатик, рассказывай,
Как живётся? Детишки, дела?
Аль как мы – ремешочек подвязывай?
Или вдел Горбунку удила?

А деревня спилась и повымерла...
Только вроде поднялись с колен,
Тут нам эту холеру и вымело
Ветрюганом дурных перемен.

Всё порушили: фермы, коровники...
Столько техники! Всю по себе.
Нам, за ваучер – ржавы подошники
Да по связке прищепок к губе.

Чем хвалиться? Кресты да развалины.
Вместо ржи – сосняки за межей...
При царях всех кормили, при Сталине,
При бровастом тянули вожжой.

А сегодня, как жжёные гвоздики,
Догниваем... А где же твой внук?
Что за русский без маленькой родинки?
Без неё и большая - лишь звук.

С детства надоть... А ты не с Парижу ли?
«Шипром» пахнешь, а как разодет...
Если корни с землёй отчекрыжили,
Что приехал-то? Радости нет?

Я сидел ошалелый, раздавленный.
Что сказать? Что служу звонарём?
Спросит: «Где же ты совесть, мой праведный,
Обронил, что не сыщешь с огнём?

Спрятал душу свою за иконами,
И плевать с колокольни своей,
Что ворьё, прикрываясь законами,
Отдирает народ от корней.

Это же с твоего равнодушия
Мать-деревня твоя умерла...»
Так о чём же названивал в души я?!
Нет, родная, при мне та игла!

Так кольнула, что силы покинули.
Мне б ей руки с колен целовать,
А сидел, будто сердце мне вынули,
Камень сунув, - троим не поднять.

А назавтра сходили на кладбище...
Гладил крест, долго плакал навзрыд.
И свечу, и молитву... А камище
Так с тех пор на душе и лежит.

Звал: «Баб Мань, а со мной бы поехала...»
— Нет, Володюшка, я уж с котом.
И пока видел в заднее зеркало,
Осеняла Россию крестом...

* * *

Под самый вечер прямо на покосы,
За вешние разливы Щекурьи,
Упали гуси в розовые косы
Уснувшей за околицей зари.
И до утра проплакали от счастья,
Целуя мёрзлый краешек земли,
Через моря, расстрелы и ненастья
Свою любовь на крыльях донесли.

На Северá, где снéга выше крыши...
Вот глупые. А мы-то поумней!
Они – сюда, а мы летим в парижи,
Как будто там теплее и сытней.
Ругаем наши зимы и метели,
Тундровый гнус, морозы и пургу.
Мечтаем о красотах Куршавели,
И пальмах на лазурном берегу...

А в небе стаи, пары, одиночки:
Орлы и птахи, утки, журавли -
Несут любовь крылатые комочки
К святым озёрам Северной земли.
За клином клин, рыдая от восторга,
Скорей домой, на Русь! И, может быть,
Сейчас из синевы устами Бога
Нас учит птица Родину любить.

* * *

Заплела в воде заря
Туго косы золотые,
За рекой туман литые
Прячет плечи сентября.
Вот и этот лист упал ...
Эх, года мои годочки,
Разлетелись вы, как дочки,
И сыночков Бог забрал.

Где друзья? А нету их.
Саня умер, Мишка спился,
А страна, какой гордился,
Стала вотчиной блатных.
Улыбаюсь и смотрю,
Утерев плевков свободы,
Как воры и кукловоды
Пилят Родину мою.
По закону, по уму,
Под охраню ОМОНа
Дарит пятая колонна
Корки в красном терему:
Прокурору – власть царей,
Депутату - льгот, как Богу,
Полицая – к ним дорогу,
Тоже хлеб из «косарей».

А мне б трактор запчастей
Да солярки литров двести,
Да в кабину, лишь бы вместе,
Посадить бы сыновей,
Что убили вы в Чечне;
С ними рядышком невесток,
Не родившихся их деток,
Вот, как много надо мне.

Мы ли Родину всегда
Добрым хлебом не кормили?
Нас за это и убили
Новосёлы-господа.
Что осталось за душой,
Чем, ребятушки, гордиться?..
Бог молчит, а власть плодится
И сосёт Россию вшой.

Керосинки жёлтый свет
Греет старую икону,
Совесь, сгорбившись вороной,
Дремлет в дымке сигарет.
Рядом матушка сидит -
Руки синие на прялке....
Со стены портрет доярки
С верой в будущность глядит...

* * *

Упал закат с ладони небосвода
На плечи ивы розовым платком,
И затопил по маковку зарода
Вокруг туман июньским молоком.
Застыли травы в летней благодати,
Вступила ночь в законные права,
Притихла мелюзга на перекате,
И в ельниках своих тетерева.
Ухлопавшись, посапывают тихо
В сосновых небоскрёбах мураши,
И только скряга, бабка-лешачиха,
Мешками тащит росы в камыши.

К чему тебе несметные богатства?
Для счастья? Так ведь формула проста:
К чужой душе своей умеи прижаться,
Поцеловать в медовые уста
Ромашку или малую былинку,
Любому в бедах руку протяни,
Тогда и дым постелется простынкой,
И светлячки зажгут тебе огни.
Добро, оно добром и прирастает,
А нет его – все ценности пусты...
Как вокруг иконы темень воском тает,
Так у добра не встретишь сироты...
Вот так-то, мать, подумай на досуге,
И ты поймёшь, что сила не в деньгах,
А в правде, доброте, вернейшем друге,
Любви к земле родной в твоих ногах.

Смотри-ка ты, услышала, однако?!
Назад идёт с мешком своим в луга...
О, кто бы видел, как блистали ярко
Алмазами той ночью берега!
И даже тьма на запад отступила
От света повернувшейся души.
А если все? Представь, какая сила
Поднимется из северной глуши?!

Заря с улыбкой шурилась, зевая,
Шептались звёзды, тая в омутках,
И среди трав бабуля, прижимая,
Кузнечика качала на руках.

ЧЕМ РОССИЯ СИЛЬНА?

Вот и ночь на Купалу жар-птицей
Упорхнула, качнув небосвод.
Тут же радостно зорька ресницы
Распахнула над зеркалом вод.
Потянулись шмели под ромашкой.
Встрепенулась у сходен ветла,
И утята весёлой ватажкой
Раскололи волной зеркала.

А со стога-то, как на ладони,
Вся Русь-матушка здесь на виду!
Мерно в хладость зашедшие кони
Хлещут овода злую орду.
На пригорок церквушка залезла.
Умываются в речке стога.
И ни химий тебе, ни железа:
Слева – лес и направо – тайга!
Да такая - вовек не измеришь,
Смотришь с кручи, и руки в разлёт...
Ей вот, родине, только и веришь -
Власть везде для себя лишь живёт.
А законов и Божьих хватает,
Чтобы быть даже с нею в ладу,
И обида в молитве растает,
И лампадка согреет в беду,
И соседи, чем могут, помогут,
И никто в трудный час не сбежит...
Здесь у каждого в душеньке к Богу
На особицу тропка лежит.

Вот уже и бурёнок с подворий
Гонит Яша-подпасок на луг.

В старой кузне негромко Григорий
С Митрофаном запели с двух рук.
Плачет церковь серебряным звоном,
Стелет зорька туманы фатой,
И встаёт, распускаясь бутоном,
Над деревнею день золотой!

ТАЁЖНЫЙ ХРАМ

Я видел всё: и мать-столицу,
И Волгу пригоршнями пил,
И по ромашковому ситцу
Поля России исходил,
И пел с кавказскими ветрами,
Но почему же, чуть дыша,
Лишь только здесь, в таёжном храме,
Целует Родину душа?

ГОРЬКАЯ МОЯ РОДИНА

Хоть с Останкинской, встав на колени,
Хоть с Кремлёвской рассматривай Русь,
Не увидишь ты больше деревни,
Печек-лавочек, добрых бабусь
У ворот, ни крылечка, ни песню
Не услышишь с заросших полей...
Мы ж годами шагали к бесчестью,
Отрывая себя от корней.

Разбежались по каменным клеткам,
Будто крысы какие, тишком.

Почему же по высохшим веткам
Сладкой жизни бежим босиком
По ночам в то крестьянское детство,
Где просторы целуют с крыльца,
Где в сундук старшим сёстрам в наследство
Прячет мама обновку отца;
Где дедуль заставлял в наказание
За куренье протяпать гряды,
Где просила тебя баба Маня
По соседству скосить лебеду,
Наколоть ей для баньки дровишки,
Заодно и воды принести...
Мы не двери – сердца на задвижки...
Ты нас глупых, деревня, прости
За Чубайсов и всяких Гайдаров;
Как они, так и мы всей толпой
Из советских тащили амбаров -
Все виновны мы перед тобой.
За убогость свою и за пьянку,
За несчастья своих дочерей,
Что ныряют лицом под баранку
И летят на ходу из дверей.
За сынов, что лежат на погостах,
За Афганы и сказочный рай
Коммунизма, уплывший, как остров,
По Амуру в соседний Китай...
За святые военные дали...
Оказалось, что главный почёт
Городам – лишь они воевали,
А деревня и вовсе не в счёт.
Не она отдавала кормильцев,
Рвала жилы свои в борозде,
Хоронила своих и арийцев
По воронкам в весенней воде...

Сколько плакала – столь и терпела,
Но свой крест продолжала нести.
Просто ты предавать не умела...
Ты прости! Ради Бога, прости!
За ту жизнь, что я прожил бездарно
Без целинных и звёздных дорог.
Как же ноет сердечная рана,
Понимая, что выставит Бог
На границе последнего света
Лично каждому к совести иск...
Может, всё-таки рано посмертно
Ставить ей на Руси обелиск?
Может, живы, покуда есть внуки,
Просто взять и вернуться домой?!
Вспомнит память!.. Не память, так руки,
Как бурёнку доить, как зимой
Запрягается в розвальни мерин...
Внука делу тому научи!
Лишь тобой срок деревне отмерян,
Ты в ответе за искру в печи...

Мчится поезд. Сноха молодая
С внуком спят, а мне хочется петь.
Скоро встретимся... Скоро, родная!
Потерпи, ты умеешь терпеть.

* * *

Я построю наш дом на околице,
Возле речки на самом яру,
Чтобы видеть, как зорюшки молятся
В перезвонах росы поутру.

Как с травы серебро осыпается
На сопящих в обнимку шмелей,
Пусть душа до ушей улыбается,
С лёгким сердцем и жить веселей.

Всё, родная, для счастья я сделаю:
Баньку слажу, овечек возьмём,
Не забором – смородиной спелой
Вдоль тропинки к соседям пойдём.

Огороды вспашу, стог за рощицей
Подниму в синеглазую высь...
Да с такой-то любовью-помощницей
Все задумки исполню за жизнь.

Первым делом, иконы с лампадкой
В красный угол, потом уж – кровать,
И, скрывая истомушку сладкую,
Стол, смущаясь, начнём накрывать.

Всё своё: и картоха, и маслице,
А в деревне иначе никак...
Только коли уж руку-то на сердце,
Я по дереву больше мастак.

Каждо плашку рубаночком вылижу,
И узоры, и лаком пройдуся,
Печь-кормилицу русскую выложу,
Чтобы Бог ещё чувствовал Русь.

И крыльцо распишу, и наличники,
Затеплю по окошкам герань,
И кормушку, чтоб вспомнили сырчики
Добрым словом в студёную рань.

Там, глядишь, домовёнок поселится,
Будет сказки ночами читать,
И, склонившись над крышей, Медведица
Звёздной лапою люльку качать.

* * *

Мокнут дали тайги бездорожные,
Почернели поленницы дров,
Туча свесила вымя порожнее
Над погасшей красой Северов.
Осыпается звездное крошево,
Треплет ветер лохмотья зари.
Глушь Югорская. Что тут хорошего?
Как тут жить?!

А душой посмотри...
Боже мой, так ведь это же... родина!
И комок, аж под самый кадык...
Тут и матушки милой смородина
Смотрит вечностью в папин родник,
И колодец, и прадеда полюшко...
Одного лишь понять не могу -
Сам Господь ли, Жар-птица мне перышко
Обронила на счастье в тайгу.
Рассказать о прекраснейшей родине,
Что на всем белом свете одна,
Будто чаша в любые невзгоды
Материнской любовью полна.
Неприметная, тихая, скромная,

Не снимая всю жизнь сапоги,
Держит небо России огромное
На кедровой ладони тайги.
Хороводят с рябинами сырчики,
Обнимает околицей лес,
Умывает над речкой наличники
Большеглазую синью небес.
Смотрит в зеркало Ляпушки звонницей...
А какие здесь люди живут!
Оттого и душа светом полнится,
Что на сердце тепло и уют.
Внуки милые. Угол с иконами.
Что просить? Жизнь и так всё дала...
Был бы мир, да сияли под окнами
Золотые берез купола!

НАД ДОНОМ

Восемнадцатый год в горьком дыме пожарищ.
С красной сотней сошёл в клинки эскадрон,
Да споткнулся гнедой, рядом рухнул товарищ...
Вот и прадеду выпал последний патрон.
Чем ещё дорожить, как не честью и долгом?
Ствол коснулся виска, и тут: «Вань, погоди.
Ты... отдай мне наган... Я уже перед Богом,
На вот... шашку на память... И сына найди...»

Он вернулся домой. Ни жены, ни сынишки,
Даже хату сожгли есаула-дружка.
Все решили, пропал есауловский Гришка...
И вдруг новость: Гришаня - сотрудник ЧК.
Плётка, маузер, хром... И расстрельная рота

Майским утром согнала к управе народ:
«Вот уж поквитаемся, белая контра!
Кто служил у Сладкова - два шага вперёд!»

Загудела толпа, как рассерженный улей,
И сказал ему прадед: «Племяш, не губи
Казаков. Ты - меня... только, Гриша, не пулей,
Ты отцовскою шашкой меня заруби...»
Их погнали к реке. Май смеялся лучисто...
Нет, не шашку он выбрал, он выбрал патрон.
Тявкнул маузер глухо... И тело чекиста
На широкую грудь принял батюшка Дон.

Эта русская боль, боль казачества Дона,
Острой пулей прошила мне сердце насквозь:
Это с «ятью» дневник из прадедова схрона
В тишине чердака мне прочесть довелось...
Догорает над Доном раздолье заката,
Будто залитый кровью кокошник Руси.
Упаси нас, Господь, чтобы снова на брата
Брат пошёл с топором! Я молю: «Упаси!»

* * *

Нам помогали развалиться
И стать ломтями пирога.
За самостоятельность в кровь рубиться,
В соседе высмотрев врага.
Как на Балканах югославам,
Как Украине помогли,
Евромайданом и напалмом
Не раскололи, так сожгли.
Один – с сумою на дорогу,
Другой - убитым в землю лёг...

И слава Богу, слава Богу,
Что он Россию уберёт!
Сердца, умы и наши души
От злобы, ненависти, смут...
И я горжусь, что четверть суши
Народы РОДИНОЙ зовут!

* * *

Облетел березняк вдоль протоки.
Леденеет в кадучке вода.
Вот и снова лишь мы да сороки
И остались встречать холода.
Благородье-то всё разлетелось -
Гуси, лебеди, местная знать -
Все на юг. Да и нам бы хотелось,
Хоть разок в том Крыму побывать.
Ребятню свою вывезти к морю...
А на что? Далёко ли пешком...
Видно тоже судьба к Синегорью
И привяжет, как нас, узелком.

А с другой-то, чего тут плохого?
На родимой земле и зима
Вместе с красною зорькой с Покрова
Разукрасит снежком терема.
И черёмуха ягодой сладкой
Угощает в морозы ребят,
И в любую беду над лампадкой
Отогреет Всевышнего взгляд.

Всё по совести здесь, всё по сердцу.
Сам Петровне помог на гряде,

Или рыбки принёс по соседству –
И тебя не оставят в беде.
Человеку-то много ли надо?
Уваженье. Простор для души.
Слава Богу, что вокруг не ограда,
А тайга, хоть картину пиши!
Выйдешь к Ляпушке по воду утром,
А с востока-то весь небосвод
Осыпает заря перламутром,
Встав на Рокинский дальний зарод.
И Хулга забинтует туманом,
И берёза духмяной листвою
В баньке лечит, и дали урманов
Греют душу своею красой.
И пускай мы живём небогато,
Ни заботы о нас, ни дорог,
Всё тут есть, что для русского свято –
Совесть, Родина, Вера и Бог.

РОДНОЕ...

Уже и ветром тёплым манит,
И вербой за реку весна,
А мне дедуля: «Ох, омманет,
Весна-то ноне затяжна.
Сосульки, глянь, каки длиннючи!
Мотай на ус примету, внук...»
А тут и Север, скомкав тучи,
Навесил ветром добрый хук,
Запел, усевшись на фронтоне...
А утром глянул на поля:
С пригорка тёплые ладони
Мне тянет, вытаяв, земля.

Эх, деда, деда, ветер – к счастью!
А значит, скоро за мыском
Ушицу утречком карасью
Туман разбавит молоком!
Просмолим лодки нашей днище,
Фитиль – под берег заревой,
И вот такущих карасищей
Мотня нам вывалит, с икрой!
Как в прошлом годе, помнишь, деда?
Ты только сильно не болей.
И не болел... А в День Победы
Погиб разведчик Пантелей
На той войне: осколок мины
Под сердцем, стронувшись, убил...
Сосед под градусом «Полтины»
Врачей по матушке крестил,
Войну, и немцев, и начальство,
И власть, и тещу – всех пучком.
Жену – и ту, зачислил в братство
И засопел, упав ничком.
С серванта чёрная шалейка,
Кручинясь, свесила крыло,
И только деда телогрейка
Всё глубже прятала тепло.
И бился в полдень над оградой
Многоголосый плач родни.
Я помню всё: и те награды,
Что нёс, стесняясь, впереди.
И домовину на подводе,
И речки дальний поворот,
Где целовался с половодьем
Среди черёмух небосвод.
Зайчата плыли на лесине...
Протока – в дымке костровой...

А где-то там, в небесной сини,
Чеканил шаг незримый строй,
Дрожали тёсовые крыши,
И прогибались облака,
И каждый русский сердцем слышал
Шаги Бессмертного полка.

РАЗЛОМ

Разве можно в предания верить
В наш цинизмом пронизанный век,
Что когда-то и люди, и звери
Поместились все в Ноев ковчег.
И хватило всем хлеба и соли,
И семян, и травы, и зерна,
И ни крови, ни капельки боли,
Да и слова не знали «война».
Все равны перед Господом были,
Там крыло прижималось к руке.
Всем делились, о всём говорили
На понятном для всех языке.
Кто ж занёс на корабль отраву,
Дал почувствовать сладость венца,
По какому, скажите мне, праву,
Кто-то вдруг стал главнее Творца?
И в гордыне, как смрадном угаре
Отменил жизни Божий закон:
Сильный слабого может ударить
Или просто пустить на бекон.
Но за гранями света и тени
Вдруг опять попадаю в разлом:
Чья-то лапа лежит на колене,

Кто-то плечи укутал крылом.
Кто жалеет, а кто утешает,
Кто-то нежно лизнул по щеке,
Тот же голос безмолвно прощает
На когда-то
        родном
                языке.

РОДИНА

Господи, какая красота!
Глянешь утром с речки на деревню:
Зорька над берёзовою сенью
Тянет к избам алые уста,
Дым из печек гладит небосвод,
Петухи горланят что есть мочи,
Лайки дружно, оттепель пророча,
Снег утюжат носом у ворот.
Сам готов сто раз исцеловать
Эти синеглазые окошки...
Дай, Господь, пожить ещё немножко,
О земле родимой рассказать,
Как могу, насколько хватит сил.
С ветром петь о людях Приполярья –
Золотых Петрах, Иванах, Марьях –
На руках бы их всю жизнь носил.
Отлучи меня – и я умру
Без тайги, без Ляпуши, рябины...
Где ещё с корзинкою малины
Зорька так вот встретит поутру?
Ничего я Богу не скажу
За себя, за родину малую,
На коленях ноги исцелую,
Голову на плаху положу.

* * *

Вот, казалось, чему тут счастливиться:
Глушь, тайга, ни людей, ни дорог,
А прижмётся над речкою ивица,
Сядет лаечка рядом у ног,
Под рукою Светлаша пригреется,
На коленях – бурундуки,
И сидишь ты и душеньке млеется
В предзакатной тиши у реки.
Говорят, что земля наша крайняя –
Ветер, холод, не дождь – так снега.
То ли дело, к примеру, Испания –
И вино, и сыры, и луга,
И теплынь, и олива, и финики,
Есть на пляжах на что посмотреть...
А умеют ли те именинники,
Как на Севере, ждать и терпеть
Холода и житейские трудности,
И ценить каждый тёплый денёк?
Черпать силы духовные в мудрости
Древних книг и беречь огонёк
Веры, света, добра, справедливости?
Нет? А что ж вы берётесь учить
Толерантности. Чувство стыдливости
Растоптать, и бесполыми быть?
Заменить тайну трепетной робости
Поцелуя на скотский разврат...
Нет, сеньоры, вы эти подробности
Забирайте-ка в собственный сад.
Нам от предков другое завещано:
Сердце – Родине, душу – семье.
А семья для меня – это женщина,
Что листочком прильнула ко мне,
Это дети мои и родители,

Внуки милые, Вася, мой зять,
И, как деды мои, победители,
Мы сумеем за Русь постоять.
Что нам запад с его чёрной смутюю,
Мы и стужею выбелим тьму...
Дай-ка, я потеплее укутаю
И покрепче тебя обниму.

* * *

Месяц в росы упал за деревья.
Стелет утро туман простынёй.
Доброй матушкой будит деревня
Лес окольный дымком и стряпнёй,
Петухами, мычанием, звоном
Белых струй в оцинковку ведра,
И целует деревню икона
На часовне святого Петра.

Кто сказал, что деревня в упадке?
Только те, кто сбежал из неё.
А у нас не совсем, но в порядке
И скотина, и двор, и жильё,
И не клянчим рубли по собесам...
Приголубил задумку в груди:
По-кулибински, сметку с прогрессом -
И телега бежит впереди!
А за свет так – динамо с мопеда
К плахе, в реку – светит, как днём!
Тут народ башковит... У соседа
Пульт в избе управляет огнём!
А река? В ней же рыбы, как в кадке,
От пудовых язей до ерша!

Эк, удумали тоже – в упадке...
А чем в городе жизнь хороша?

Позабились мышами по норам,
Двери, словно в Тобольской тюрьме.
Нет, ребята, дышать – так простором,
А тонуть – так в речной синеве!
Может, тем, что под боком больница?
Чуть кольнуло - и «скорая» ждёт?..
Нет, не знаешь ты, камень-столица,
Чем Россия за МКАДом живёт...

Ясно дело – рулетку не крутим.
Главно , сыты, обуты, в тепле.
Всей деревней мечтаем, чтоб Путин
К нам приехал пройтись по земле,
Силой духа у нас подкрепиться,
Тьма-то снова ползёт на редут.
А кому? Нам опять и рубиться,
Не Тарзан же с бомондом пойдут.
А я б сходу ему: «Ну, Володя,
Коль Россию из грязи поднял,
Весь народ за тобою сегодня!» -
И три раза б, целуя, обнял.
В кои веки опять поселилась
Гордость в сердце людей за страну.
Мы же в пропасть с пьянчужкой катились,
Клинтон хлопал в ладоши и... «Тпруу!
Стоп, родная! Давай-ка оглобли,
Поворачивай к нашим стогам!..»
Сунул всем «майданутым» по вобле,
Крым на ход и к родным берегам.
Только разве один в поле воин?
Надо миром страну подымать:

Город – сталью, деревня – надоем,
Да и порох посуше держать.

А деревне-то много ли надо?
Чуть заботы от местных властей:
Свет, дорогу, больницу с детсадом,
Мать-тайгу оградить от чертей
Из Газпрома... Законы людские
Написать, да деньжат – старикам.
Ну и чтоб Сердюковы какие
Не залезли в суму по бокам.

Трудно? Да. А Володе – признание.
Это мы в День Победы глядим
Со слезами и видим лишь знамя,
Он - всё русское небо над ним.

Ничего! Не с того возрождались!
Вот монголы – огнём и мечом,
Так с колен же, считай, и поднялись
Ясным соколом, да с калачом!
Жаль одно - не дошли к коммунизму,
Может, жили б сейчас хорошо...
Только рано устраивать тризну,
И Москва не Россия ещё.

Вон она – по бокам от Урала
На работу в потёмках встаёт,
Тянет зимники, трубы с Ямала,
Сталь заводам мартенами льёт,
Пашет, косит, горюет, смеётся,
Сеет доброе, нянчит детей,
И везде сердце русское бьётся
В беззаветной любви своей.

Вот и солнышко смыло истому.
Сколь рыбачь, а покосы не ждут.
Снасти в лодку, на вёсла и к дому
Так пришпорил, что жилы поют!
Шуганул молодёжь с сеновала.
Грабли, вилы, литовки – с собой!
И по травам духмяным увала
Разминаться горячей косьбой...

Вот оно, деревенское счастье,
Сел в тенёк, а по кругу семья.
Режешь булку под девичьи страсти,
Квас с лучком достают сыновья,
Половинка платок расстелила...
Вот и я говорю – благодать.
Если б сердце ещё не щемило
Каждой ночью за Родину-мать.

СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ

За рекою тайга нежно зорьку в туман пеленает.
Золотую картошкой упала луна в огород.
У крыльца лопушок под смородиной сладко зевает,
И зерно за зерном осыпает ночной небосвод
Над уснувшей тайгой, над моей деревенькой родимой,
Превращая осколки хрустальные в клик лебедей...
Это кажется вам, что мой северный край нелюдимый,
А у нас даже волки умней и мудрее людей.
И тайга за околицей, это не просто природа.
Это добрая мать, а сравни, как относится власть.
Три копейки на всё, словно нищему даст у прихода,
И дели тут на свет, на детсадик, муку и запчасть.

Не сегодня, так завтра опять опояшет налогом.
А зайди в сельсовет - как в конюшне мышей по углам.
Так весь день и стоишь с бумажонкой своей у порога,
Проклиная в душе и себя, и чиновничий «храм».

Только мать тайга и накормит тебя, и согреет.
Вон поленниц у тына, хоть век можешь избу топить.
И орех, и грибы, и хвоща Воронку, и пырея
Для бурёнки... Да как же тайгу-то свою не любить?!
И сосну на оклад новой бани поближе заломит,
Тут и ягод, и рыбы с тарелкой медовой икры...
Это в «храме» у них обещаньями вечными кормят,
А тайга всё отдаст, потому и хранишь от искры.

Но ни злости на них, ни обид за больницу и цены.
Мы одно только просим: « Ребята, не трогайте нас.
Насаждайте в Кремле инноваций своих перемены
И тащите хоть скопом беднейшей Европе наш газ.
Мы и так проживём. Мать-кормилица наша под боком.
А народ в городах? Он же там даже Богом забыт.
Им бы нашей тайги, да всем сердцем прижаться к истокам,
Да окрепнуть бы верой – за них вот душа-то болит.
Возвращайтесь к земле. Только с ней у России спасенье.
Здесь и дом ваш, и корни, и русскому сердцу простор,
Пахнут волей ветра, пахнут вербою все воскресенья,
Разве сено сравнишь с мёртвым запахом каменных нор?

Вот и новый рассвет над деревней встаёт, полыхая.
Лопушок у крыльца слёзы радости тянет в горсти.
И опять сознаёшь: будь хорошая власть иль плохая,
А святой-то земли, кроме Родины, нам не найти.

ИВЫ МОЛЯТСЯ ЗА РУСЬ

Спит тайга. Рассвет в тумане
Ищет лавку у ворот.
Зорька в жёлтом сарафане
Перешла речушку вброд.
У калитки в паутине
Нежит солнце бузина.
Умывается рябина
В синем озере окна.
За деревню переулочок
Провожает босиком.
Луг прохладен, воздух гулок,
Травы пахнут молоком.
Под серебряною шалью
Ивы молятся за Русь...
Вот и я, напившись далью,
Рядом с ними помолюсь.
За родные глухомани,
Где Господь нас схоронил,
Избы русские и бани,
Силу рук и крепость вил,
Дочек-тружениц у стога,
Зятя с внуком звонкий смех...
Если есть награды Бога,
Эта – лучшая из всех!

КАК ВСЯКИЙ РУССКИЙ

* * *

Для кого-то счастье там, где деньги,
Там ему и Родина, и Бог...
А по мне, так даже скрип телеги -
Песня! А какой, скажу, пирог
Из печи Светлаши по субботам?!
Нет, ребята, счастье не в деньгах...
Счастье там, где ты ядрёным потом
Окропляешь сено на стогах,
Где ни за копейку, а за радость
Наколел дровишек старикам,
А потом нырнул в речную хладость
И пошёл в сажень по облакам...
Приглядишься к берёзе у калитка:
Даже в дни осенних перемен
Всё раздаст до грошика, до нитки,
Ничего не требуя взамен.
Или птицу, лебедя – мигранта:
Там ему джакузи под кормой
И банан, а он отдал пуанты,
Свистнул малых братьев – и домой!
Никакая Ницца не удержит
Ни прудом, ни булкой поутру.
Только Север где-то там забрезжит,
И запели крылья на ветру.
Или же воробушка-оляпку:
Выйдешь прорубь поутру долбить,
А она сидит, поджавши лапку,
Это, как же надо ТАК любить?!
Вроде бы и сердце-то с копейку...
А у нас?.. Как чёрствый каравай...

А всего-то дудочку-жалейку
Отыщи в себе и заиграй.
И прижмётся ивушка сестрёнкой,
И рябина – ягоду в горсти...
Просто, хоть разок на дню, иконкой-
Добротою душу освети.
Пусть не мир – спаси хотя бы птаху,
Посади за пазуху, в тепло;
Или же бездомную собаку
Накорми, и белое крыло
Из высот неведомых укроет,
Главное, другого, как себя,
Пожалей, и Он тебе откроет
Тайну Благодатного Огня...
И пускай сейчас сбегутся судьи
Осмеять мой маленький Эдем,
Что сказать... Присаживайтесь, люди,
Места отогреться хватит всем.

ТЁЗКИ

«Здесь и примем бой, ребятки!» -
Молвил, взглядываясь вдаль,
Командир «сорокапятки»,
Старшина Иван Москаль.

«Немец, братцы, рвётся к Волге.
Ясно дело, не пешком.
Вот и встретим на дороге
Супостата огоньком!»

А в расчёте, у повозки,
Не поверите – кино!
Три Ивана, то есть тёзки:
Ваня, Юван и Ваню.

Побросав ремни и скатки,
Мужики, пройдясь в прихлоп,
Тут же ловко, в три лопатки
Пушке сладили окоп.

Пехотинцы, те под горкой,
Нам – высотка... «Эй, браток,
Юван, как у нас с махоркой?
Есть? Добро! С меня листок!»

Не успел наводчик манси
Протянуть Ваню кисет,
Как кобыла дяди Васи
Ездогого – на тот свет!

Отвязалась и с высоты
В сочных травах побродить...
И пошёл, как по наводке,
Немец минами гвоздить.

Тут и «Мессер» на подмогу...
«Батальон, примкнуть штыки!»
И пошла пехота к Богу
С поля боя напрямки.

Танки давят по траншее
В пыль пехотный батальон...
А у них, на батарее,
Старшина в живых, и он –

Манси Юван. «Целься в баки!
Ваня, брат, не подкачай!»
Здесь с тех пор растут лишь маки,
И на взгорке – иван-чай.

* * *

Кто не видел, не знает, не брал Манарагу,
Не рубил прядь пристывших волос поутру,
Тот едва ли поймёт нашу трепетность к флагу,
Что с макушки Урала нам пел на ветру.
Он нам дорог, как красное знамя Победы
Наших дедов, отцов сорок пятой весны.
Только вряд ли отыщут его краеведы,
Знамя спрятано в сердце и в светлые сны...

Прижимаю к груди всю в прожогах штормовку
И опять слышу: «Вовка, держися, браток!»
Голос друга рвёт душу: «Володя, страховку!»
И по ручку засаженный в лёд альпеншток!
И кусала, оскалась, за ноги лавина,
И звенел тетивою спасительный фал,
И летела под ветром гора - бригантина,
Оставляя в долине рокочущий вал...

Годы-птицы мои, поверните на Север,
Где ночами бессонная бродит душа,
Где в снегу голубика пылает, как клевер,
А «жестянка» без брата не стоит гроша!
И пускай мой закат за рекой догорает,
Но мне прожитой жизни нисколько не жаль...
Каждый в жизни свою высоту выбирает,
Для кого – горизонт.
А для нас – вертикаль!

РУССКИЙ ДУХ

Осень. Деревеньку под угором
Придавил чугунный небосвод.
Дым печной, расчѣсанный забором,
Бородой уткнулся в огород.
Избы все исхлѣстаны дождями.
Крыши по тесинам протекли.
Провода вдоль улицы вожжами
Меж столбов провисли до земли.
Сгорбилась под окнами рябина,
Тянет кисти мокрые к пазам.
Что сказать? Безрадостна картина...
А прижмись душою к образам,
Так и горизонт заголубеет,
Улыбнѣтся солнечным лучом.
Воробышки с пуночками, млея,
Загулят в берѣзах с косачом.
И река невестою за полем
Берега туманом убелит,
А напев кедровых колоколен
Здесь любому душу исцелит.
Где ещё такой напьѣшься далью,
Заварив морошку в котелке?
Чьи ветра, летя по Приполярью,
Так ложатся строчкой на листке?
А народ? Да здесь любой, не глядя,
Без раздумья всё готов отдать.
Наколи дровишек бабе Наде,
Так стряпнѣй запотчует – не встать!
Ты помог – к тебе придут соседи
Баньку сладить, крыша ли течѣт.
Печь сложил с зятьком у дяди Феди,
Дым пустил, и вот тебе – почѣт.

Поклонился деду с уважением -
И к тебе Ляксандрыч и на «вы»,
А коль не втемяшили с рожденья,
Так и будешь Ванькой из Москвы...
А погода... Что она, погода?
Всякая крестьянину нужна,
Чтобы не случилось недорода
И в углах не мыкалась нужда.
Хорошо, когда тайга под боком,
И река-кормилица жива...
Вон как на берёзах-то с прискоком
Разошлись вовсю тетерева!
Родина... А что ещё тут скажешь?
Сам бы подпевал им у ворот.
Русский дух по небу не размажешь,
Тем и крепок северный народ.

ПАШКА

— Знаешь, Паша, сегодня о мире
Акт подписан, - сказал лейтенант. —
Победили!

...А где-то в Сибири
У тебя есть сестрёнка и брат.

Он зимою вернулся безруким.
У танкиста судьбу не смотри,
Ладно, руки оторваны люком,
Чаще – горсточкой пепла внутри.

Помнишь, Павел, как бились за Волгу?
А километры минных полей?
Как с тобой перед боем дорогу
Мы искали пехоте своей?

Укрывались одною шинелью,
И кормил нас один котелок...
А бои затяжные за Ельню?
А Серёгу, что лёг под «каток»

Танка с миною, в дни отступления...
Наших женщин молчащих глаза...
Вот и прóбил наш час искупленья!
Так чего ж ты крадёшься, слеза?!

Мы три года шли к этому маю!
Боже, Паш, а сирень-то кипит!..
Как же им написать, я не знаю,
Что вчера ты под Прагой убит.

ДА КАК ЖЕ НЕ ЛЮБИТЬ...

Утонул закат в реке блесною.
Ночь-старушка бродит по лугам.
Спит Хулга, укрывшись тишиною,
Подоткнув туман по берегам.
Над костром летают искры-пчёлы.
Иней травы выбелил мукой,
И телёнком месяц через доли
Тянется к зароду за рекой.
Вот и пролетел денёк в заботах.
Осень. Да какое - отдохнуть?!
Там - дрова, здесь – клюкву на болотах,
И соседке – с печью, и вскопать.
Некогда, и отказать неловко,
А тяп-ляп сложи – и нет тепла.
Застеклить, и то нужна сноровка,
А тут печь. Серьёзные дела!

А в деревне жизнь всему научит.
Здесь вожжами лечат даже лень.
Помню, дед с махоркою прищучил,
Так горчичник греет по сей день!
А потом до плача доходило,
Если вдруг не брали на покос.
Вот с тех пор в плечах и забродила
Силушка... Потом уж, как подрост,
В кузне Митрофаныча, – все знают,-
На спор гнул руками всяк металл:
С пацанов по бате величают,
Уваженье – вот он, капитал!

И чего в деревне не живётся?
Пьянство? О! А город, глянь, - святой!
Здесь же зорька-дэвица прижмётся,
Подмигнёт под шалью золотой,
Тáк от поцелуя захмелеешь –
Ни с какою бражкой не сравнить!
А душой прижмись и обомлеешь –
Боже мой, да как же не любить
Эти дали, неба синеглазье,
Над тайгою песни журавлей...
Чувство, как у Бога на лабазе,
И живёшь в затаинке своей.
А подумать, сколько их в России
Родинок таких вот, как моя?
Оттого, видать, и небо сине,
Что соединяются края.
Может, кто свою любовь расскажет.
У меня вот – костерок, река,
Зорька нитью розовую вяжет
Распашонки, сев на облака.
Малость рассветёт – и на болота,

Ягодку поднял – и отдыхай!
Я ж не депутат, у тех забота:
Дождь ли, снег, а голос собирай.
Шутка... Кузовок вот за ночь сладил
На пять вёдер... Ну, а что спина?
Вытерпит. Не потому, что сзади,
Потому что русская она.

ФОТОГРАФИЯ

Стоим, приобнявшись за плечи,
Стоим, как обычно, втроём...
Смотрю я и будто бы лечит
Потёртый армейский альбом.

Налево – Никола из Львова,
По правую руку - Мирза...
Я глажу их лица, и снова
Ползёт по морщине слеза...

Стоим всесоюзною ратью
И знаем, что дружба – навек...
Мы были, действительно, братья:
Украинец, русский, узбек,

И два белоруса с евреем,
Казах, молдаванин, грузин,
Латыш - командир батареи
И взводный – москвич Караблин...

И снова товарищи снятся,
И давит предательства груз...
Я кровью готов подписаться –
Верните Советский Союз!!!

ГУСИ

Чья душа не заплачет от радости,
Не застынет блаженно на миг,
Услыхав в синеглазой прохладности
Над собою гусей переклик.
И моя потянулась за ставенки,
Распахнулась от счастья в груди,
Я - за ней, а она – на завалинку...
Да куда ж ты одна, погоди!
А они над рекой, слышу, стелются,
Но не вижу их, как ни смотрю...
Только русскому истово верить
В Совесть, Родину, Мать и Семью...
Вроде рядом запели... Да вот они -
За соседскою банькой плывут!
Что им подлость людская с охотами,
Хоть картечью в упор - не свернут!
И не купишь крупую, как курицу,
А увидел... Да лучше б ослеп:
У старушки, упавшей на улице,
Отбирали с воронами хлеб.

* * *

Ветер треплет берёз золотистые волосы,
Осыпает медовой листвой бугорок...
— Вот и встретились, па... И вдруг батиным голосом
Тишина мне ответила: «Здравствуй, сынок!

Где же ты? Столько лет ни звоночка, ни весточки.
Мать угасла... Ждала. Там и я вслед за ней.
Для кого нам гореть, если нет ни невесточки,
Ни внучат-сорочат, ни сынов, дочерей?

— Севера, севера закружили, завьюжили,
Прикипела душа, только с кровью сорвать.
А заросшим полям пахарь-сеятель нужен ли?!
А нужны ли траве комбайнёры-то, бать?!

Отрыдала над нивою песня Есенина,
Присосались клопами везде сердюки,
И ведут бюрократы куда-то уверенно,
Как вели комиссары до первой реки.

— Знаю, знаю, сынок, сколько было тех ворогов,
И чужих, и своих, что краснела трава...
А мы вновь поднимались с пшеницей и творогом,
Потому что Россия землёю жива!

Отогреешь любовью своей православною,
И протянет она золотой колосок...
Возвращайся к земле... И, что самое главное,
Помни: русская сила - в единстве, сынок!

...И кружил первый снег над могилкой заросшею,
Над уставшею Русью в окладе берёз.
Я укрыл эту боль серебристой порошею
И на Север далёкий под сердцем увёз...

Снова тундра кругом, а мне полюшко чудится:
Выезжают сыны на рассвете пахать,
И хлебá - горизонт, и народ в поле трудится...
Видно, я задремал.

— Ты прости меня, бать.

МЫ ВСЕ УЙДЁМ

Мы все уйдём, когда наступит срок,
В небытие, святые - прямо к Богу.
А мне б опять среди тысячи дорог
Найти к любимой Родине дорогу.

Упасть пылинкой с Млечного пути
В ладонь родных уральских бездорожий.
Былинкой в диком поле прорасти,
Ключом забить у каменных подножий.

И чтоб душа веками, не устав,
Как дух земли, её святая сила,
Из родника в окладе росных трав
Моей любовью Родину поила.

ОХОТНИК

Застелил туман речную простынь,
Спит заря, рябиной отгорев,
Только ветер, подгоняя осень,
Рвёт на клочья платица дерев.

Вот и пролетело бабье лето,
Стекленеют лужи по утрам,
И по свежим сводкам гидромета
Снег уже везде по Северам.

Вот и ладно. Ну и, слава Богу.
Лаечки скучают по зиме,
По тайге и дальнему отрогу,
Что ночами тоже снится мне.

Ведь и я давно, ежели честно,
Заскучал по зимнему костру,
Синеглазой ивушке-невесте
И сосне-старушке на яру.

Там избушка-матушка родная
Свет запалит вечером и ждёт,
Всю-то ночь скрипит, переживая:
Скоро ли охотник мой придёт?

Сам ползёшь по сопочкам на лыжах,
Сил чуть-чуть, усталость валит с ног,
И вдруг сквозь холодный сумрак видишь
Золотом манящий огонёк.

Охнет дверью, по углам метнётся –
Чем бы бедолагу накормить,
В тишине теплом своим прижмётся,
И не знаешь, как благодарить...

Что рябинка? Скоро нам прощаться.
Тоже будешь, милая, скучать,
В окна опустевшие стучаться
И печаль вселенскую качать.

Вроде всё за лето переделал:
Бабе Дусе крышу перекрыл,
Сладил печь у дедушки Матвея,
Дяде Коле памятник сварил,

Дом поднял соседушке Елене,
Тётке унавозил огород,
Митричу к избе пристроил сени,
И за стайкой вымахал зарод.

Вот и всё, и можно собираться
На работу в матушку-тайгу,
Без неё, ежели разобраться,
И представить жизни не могу...

Так вот и живёшь на белом свете:
Летом – здесь, а на зиму – к зверью,
Плакать с глухарями на рассвете,
Приобнявши ивушку свою.

И пускай порой слепая жадность
Прошипит: «От жизни только брать!»
Эх, дурёха, знала бы ты радость –
Счастье, не жалея, раздавать.

ЕГЕРЬ

А.Н. Марчуку посвящаю

Он вышел к речке на обходе:
Ложилось солнце в тучу комарья,
Метался гнус, шалея к непогоде,
Извечный деспот всякого зверья.

Всем тяжело в июльскую жару,
Одно сейчас спасение – вода:
Что силачу-медведю, что лосицу,
Лишь браконьеру в радость та беда.

Когда он жил по Божеским законам?
И егерь знал – он где-то на реке,
И карабин с единственным патроном,
На всякий случай был в его руке.

И вдруг олень, красавец круторогий,
С подпалинами охры на боках,
От комарья, не чувствуя двуногих,
На берег вышел в нескольких шагах.

Секунда – олень уже на мушке...
Да ладно, брат, ты что? Я пошутил!
И тут прицел оптический с опушки
Оленью грудь, блеснув, перекрестил....

Он жал курок, едва ли сознавая,
Что перед Богом жребий свой бросал –
Оленью душу выстрелом спасая
Поверх, свою, заблудшую, спасал....

И был ответ – по сопкам умножаясь
Свинцом и бранью вымещенный страх...
И плыл олень, спасённый, отражаясь
В счастливых, мёртвых егерских глазах.

МЫ ЗА ЦЕНОЙ НЕ ПОСТОИМ

Я и живу, как всякий русский,
Молясь, чтоб не было войны,
Чтоб день январский ли, июльский
Вставал с полей из тишины
На Рамадан, Купалу, Пасху,
Чтоб сын головушку свою,
Надев оранжевую каску,
Берёг в цеху, а не в бою.

Нам не нужны снега Аляски,
Ни европейцев мудрых сказки
У нас свои в России пляски
И вера в Бога, как в броню.
А есть ли что войны страшнее?..
И как забыть, что из родни
Лишь дед Степан дошёл до Шпреи,
Петра... в Освенциме сожгли.

И тот, что выжил, был пружиной
Взведён за тысячи смертей,
За мать, за брата Константина
Он жаждал мстить. Но вспомнив сына,
Найдя в развалинах Берлина,
Кормил с ладони ИХ детей.

Ты это знаешь, фрау Меркель.
И сколько жизней на счетах.
Уже полмира – Бог свидетель, -
В могилах русских и крестах!
Ещё рыдают небосводы,
И души мечутся в дыму,
А вы и ваши кукловоды
Вскормили новую чуму.
Чего ж творите-то вы, братцы,
Тарасы Бульбы, казаки,
Какие кролики и наци
Вам напрочь вынесли мозги?
Кто не за «Вильну...», тех из «Градов»
Бьёт наповал фашистский сброд,
Как можешь ты, скажи мне, Рада,
Тáк ненавидеть свой народ?!
Одесса... «Боинг»... А не жутко?
Донбасс... Да вы же все в крови!

И президент ваш – проститутка,
И вы далече не ушли!

За счёт России вечно жили,
А как домой вернулся Крым,
Вновь шаровары приспустили:
«Обаму чёрного хотим!»...
А Крым мы кровью отмолили,
Мы - русский мир, мы есть и были,
И кто прибегнет снова к силе –
Мы за ценой не постоим.

Остановитесь, братья! Люди,
Заройте НАТОвский топор,
Иначе вынуждены будем,
Поднявшись, дать такой отпор
Медвежьей лапою сурово,
Что через сутки в центре Львова
Европе с танка Иванова
Махнёт российский ТРИКОЛОР!

ЧТО ОСТАВИШЬ, УХОДЯ

О, сколько Вас, не зная сути,
Спешат охотника чернить!..
А видел ты утят в мазуте,
Вскормлённый «Сникерсом» пиит?
Тушил ли ты в тайге пожары,
Когда верхами - суховой?
А хоронил птенцов гагары,
Укрыв рубахою своей?

Не мне, тебе дельцы Газпрома
Везут октановую смесь,
А что помойка возле дома –
Плевать! У нас охотник есть!
Ату, ату его, ребята!
Убийцу яблом заклеимим:
Сегодня – в зайца, завтра – в брата,
И за перо?! Покончим с ним!

Я вам отвечу, лицемеры:
— У вас – камин, у нас – нодья .
И мы своей, таёжной веры,
И совесть – главный наш судья.
И мать-тайга по жизни свята,
Любой листочек сердцу мил,
От мха до горбика заката,
С высокой песней быстрых крыл.

И только здесь, в стране охоты,
Мир видишь в капельке дождя,
И время есть подумать, кто ты
И что оставишь, уходя...

ЗАКОН ТАЙГИ

А там – всё та же неба просинь,
И тот же лес хранит зверей,
И застилает ту же простынь
Лилово-розовый кипрей.
Вокруг охотничьей избушки
С оконцем в тающий закат.
И те же звёзды, как лягушки,

Ныряют в тот же перекат.
И всё течет само собою –
За мошкаррой идёт мокрец,
Лишь кудри дыма над избою
Уже не вьют своих колец.
А остальное – всё, как было,
И дай-то Бог, на тыщи лет!
...Одно лишь память подзабыла –
Мой давний клятвенный обет.
А долг есть долг. Есть слово «надо».
И завтра, плюнув на врачей,
Вернусь по нити шелкопряда
Под гулкий купол кедрочей.
И угощу лосиху солью,
И вскину руку журавлю,
И, перекрыв по новой толью,
Дам волю жаркому смолю.
И не себе – уже другому
Оставлю жизненный припас,
Как мне когда-то молодому,
Оставил кто-то в трудный час.
И сделал затесь во спасенье,
И дал приют среди пурги,
И у огня под волчье пенье
Мне зачитал закон тайги.
Закон тайги... Ему бы править
По всей земле, а не в глуши:
Уйдя в закат, другим оставить
Под хлебом соль своей души.

ЗВЕНЬЯ

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Расстелила кумач за протокой заря в луговине.
В белоснежном платке прислонилась рябина к окну.
Первый солнечный луч между рам проскользнул в паутине
И, как рыжий котёнок, поймал на ковре тишину.

И оленей согрев, посидел в уголке под иконой,
Запалил огонёк, осветив всепрощающий взгляд...
Воскресенье. Покров. За окошком по улице сонной,
Как невесты у изб, в белых платьях рябины стоят.

Сладко пыхнув дымком, закурила изба по соседству.
Сизый столбик поплыл над застывшей рекой в синеве...
Может мне показалось, но будто далёкое детство
Прикоснулось теплом к поседевшей давно голове.

И слышалось вдруг: где-то мама негромко с крылечка,
Притомившись от стирки, прищепки зовёт подавать...
Обуваясь, бегу с колотящимся гулко сердечком
Поскорее помочь, поскорее покрепче обнять.

Пахнет снегом бельё, принесённое утром с мосточка.
За окном свиристель среди веток рубины клюёт.
Осыпается снег. Покрова. Воскресение. Дочка
В ожерелье прищепок на улицу внука зовёт.

ЛАРЧИК

Я здесь родился, в маленьком селе,
Между рекою, солнцем и лесами,
Где детство, просыпаясь с небесами,
Летело на родительском крыле.
И где-то, проплывая в облаках,
Осыпалось росой на поляны...
И даже сны, волшебные обманы,
Уже не носят к речке на руках.
Лишь память, покидая свой причал,
Несёт меня степною кобылицей,
И я в ночи, не скрипнув половицей,
Опять вхожу в начало всех начал.
...Прильну щекою к дедовской стене,
И видятся крылатые качели,
Как пели свиристели по весне,
И плакали апрельские метели;
Как, подплывая утром на реке,
Гудела белоснежная громада,
И я бежал с копеечкой в руке
На пароход за плиткой шоколада.

А много ли ребёнку в жизни надо?
По сути - тот же маленький птенец –
Чтобы тепло, и мама была рядом,
И трезвым был хоть изредка отец,
И не крушил в хмельном пылу ограду
Под громкий стук испуганных сердец,
Или хватил ещё полкружки яда
Да и уснул скорее, наконец...

Мне бабушка была, как солнцу рада,
Всё лакомства откладывала мне...

Дед в сорок первом канул на войне,
Лишь память внука - вся ему награда...
Волшебный сад в оконной полынне,
Всю ночь в углу горящая лампада,
И скорбь всё понимающего взгляда
Иконы Чудотворца на стене...
И помнится тот воздух по утрам,
Плывущий с луговин по захолустью...
Здесь даже в лес заходишь, словно в храм,
И даже небо пахнет только Русью!
И вижу в белых яблоках коня,
И чувствую ногой стальное стремя,
И в клочья рвётся выцветшее время
Упругим ветром завтрашнего дня!
И я лечу, сбивая лопухи,
Не ведая, что жизнь уже на взлёте,
Что ждёт Афган и лента в пулемёте,
И боль потерь, и счастье, и стихи...

Вот так порой, ликуя и скорбя,
Перебираю все свои наследства,
И в ларчике я мальчика, себя,
Встречаю из безоблачного детства.

* * *

Всякий раз, как только птица
Бьётся в окна, вижу сон:
День июльский остудиться
Босиком идёт в затон.

Небо синим коромыслом
Почерпнуло берега.
Деревенька взглядом чистым
С яра смотрит на луга.

За калиткой переулки
Прячут кудри в бересту.
Ясный вечер из шкатулки
Достаёт заре фату.

Звёзды спелую брусничкой.
Спит, обнявшись с пчёлкой, шмель.
Тишину волшебной скрипкой
Греет в травах коростель.

Месяц плещется в рассвете.
Затуманилась река.
Плавунец, латая сети,
Тянет нить из рюкзака.

В грудь ольхи уткнулась рама,
Дом лампадкою согрет...
Там меня всю жизнь ждёт мама,
И не гаснет в окнах свет.

ДОЧЬ

Даже солнца лучику
Трудно одному...
Дай-ка, доча, рученьку,
Дай, приобниму...

Посиди хоть пять минут,
Много ль я прошу?
Может быть, как старый шут,
Чем и рассмешу.

А давай-ка просидим,
До утра вдвоём!
Мы и голосом одним
На двоих споём.

Мы обсудим кучу тем -
Нам ли, что скрывать,
Самым близким, а затем
Будем чаевать...

Ну, как знаешь, не делись,
Молодым видней...
Вот, дал Бог, и свиделись,
А ещё больней...

Ничего. Есть хлебушко,
Есть и что попить,
А ещё и... небушко –
Есть, куда ступить.

Ты особо не заботь,
Где и как там я...
Да храни тебя Господь,
Доченька моя.

СТАРЫЙ ДОМ

Ты знаешь, мама, мне опять приснился
наш старый дом с рябиной у окна.
Стоит, родной, нигде не покосился,
по всем углам коса заплетена.
И крыша смотрит в синие глубины,
Все окна и крылечко на виду,
и лавочку с костром твоей рябины –
всё отыскал, лишь двери не найду.
Так и стоял, потерянный и грешный,
перед избой, как совестью своей,
просил её, от слёз полуослепший,
раскрыть ладонь родительских дверей.
Перед избой... А может, перед Богом?
Настолько грешен, что прощенья нет?
Ах, мама, мама! Много, очень много
поднакопил я за десятки лет.
Но Он простил, в который раз поверил:
и папка наш, всё тот же, молодой,
выносит мне, распахивая двери,
полный ковш с колодезной водой
и вышитое красным полотенце.
И счастьем светит каждое окно...
Не встретит он... Врачи сказали: «Сердце...»
И дома нет, он сгнил уже давно.
И только ключ, как вечную лампаду
в моей душе, беру, когда хочу...
Ну, что ты, мама, милая, не надо,
не плачь, родная...
Всё. Молчу... Молчу...

СОЛНЦЕ

Лишь только тронет ветер ставни,
Качнёт дыханьем гущу трав,
Как тут же думушки о маме
Мостятся, плечи приобняв.
И нет ни радости, ни света,
Ни греет в окнах огонёк.
Ах, мама, мама, как же это,
Я Божий дар не уберег...
Как ты живёшь теперь, родная,
В квартирке скромной у сестры?
А здесь, в избе твоей чужая
Семья живёт из Шантары.
Всё перестроили по новой,
От половиц до потолка,
И ни копёшки, ни коровы,
Ни Бимки нет, ни парника.
И только так же полыхает
Твоя рябина во дворе
Да опечаленно вздыхает,
Роняя слёзы на заре.
Я прихожу, когда стемнеет,
Уткнусь в рябиновый подол,
И всё, чем жив, болит, довлеет,
Как на духу! А тонкий ствол
Дрожит, ветвями глядя щёку,
И шепчет: «Сыночка ты мой...»
А я завьють подобно волку
Готов, вжимаясь головой...
Теперь ты в городе, с сестрою.
Там хорошо, какой тут спор,
А я в ночи глаза открою,
На плечи ватник – и во двор.

Курю, как грешник возле храма...
С чего? Да просто осознал,
Что я сестре своей не маму,
А солнце родины отдал.

РОДИТЕЛЬСКИЙ ДЕНЬ

Что ж ты, дочка, совсем позабыла,
Вроде рядом, а всё стороной...
Помнишь – маленькой – как ты любила
Засыпать между мамой и мной.

А заплачешь – прижму, поцелую,
Укачаю приснившийся страх,
Я и Полюшку нашу родную
По всей жизни пронёс на руках...

Вот и ты у меня повзрослела...
А за что мне тебя осуждать?
Ничего, что опять не успела
В выходные ко мне забежать...

Так и завтра – на ёлку ходите,
Только внучку теплее одень,
А меня... и потом навестите,
Как-нибудь... На родительский день.

ТОЛЬКО БЫ УСПЕТЬ

Этой ночью, длинной и унылой,
До смерти холодной и немой,
Потянуло вдруг со страшной силой,
Потянуло к матери - домой.
Отогреться маминой улыбкой,
Выпросить у детства паруса
И уплыть на тоненькой и зыбкой
Радуге в тугие небеса,
Чтоб увидеть, где-то за закатом,
Как бежим вприпрыжку, кто быстрее,
С братом Толей (самым лучшим братом!)
Удить с баржи в солнце пескарей...
Господи, когда же был я дома?
Даже вспомнить сразу не могу,
Словно не меня собой от грома
Укрывала мама на стогу,
Не косил росу в речном тумане,
Не поил закатами коней,
Не мои друзья лежат в Афгане
Среди Богом проклятых камней...
Потянуло, как же потянуло:
Не увижу, - кажется, умру,
И такую горечью плеснуло,
Что и слово ей не подберу.
Ни письма, ни весточки-открытки,
Как уехал, словно отрубил,
Даже звон малиновый калитки
Я уже не помню, позабыл.
Позабыл, как пахнет в поле мята,
Как цветёт под окнами кипрей,
Как в ладонях зимнего заката
Догорают капли снегорей.

Позабыл, и нет тому прощенья.
Это ведь как родину предать...
Я приеду. Завтра. На Крещение,
Только бы успеть, не опоздать.

ДЕТИ ВОЙНЫ

Я же, батя, сегодня чуть свет
И к тебе, благо, что недалече.
Тридцать лет, как его с нами нет,
Только время не очень и лечит.

Я же новость пришёл рассказать
И поздравить с событием года –
Со вторым тебя правнуком, батя!
Так что есть продолжение рода!

Положил на могилку цветы,
Водки выпили с ним за младенца,
И опять зашуршали листы
Книги памяти, спрятанной в сердце...

Кто они, эти дети войны?
Мама, папа, дружок его Гоша,
Что им после победной весны
Время выбрало жизненной ношей?

Беззаботную сытую жизнь,
С праздным днём и квартирным уютом?
Нет. Другому они поклялись
У знамён пионерским салютом.

Это им после страшных годин,
Безотцовщинам, выпала доля
Поднимать Сталинград из руин
И распахивать минное поле,

Биться люто за хлеб целины,
Грамм металла, за метр магистрали,
За отцов, не пришедших с войны...
Жили так, как они воевали.

Слово «надо» и слово «держись» -
Это тот же синоним отваги,
Потому что примером на жизнь
Был Гастелло и Павка Корчагин.

И ещё пару слов об отце:
Он из тех, кто излечивал души.
Помню, как вечером на крыльце
Под тальяночку пел о «Катюше».

Больше всех эту песню любил
И кино старых лет «Трактористы»...
Я о главном сказать позабыл:
Он гордился, что был коммунистом.

СОВЕСТЬ ВЕКА

— А давай-ка, внук, махнём до Бреста!
От него в войну и отступал
На Бобруйск, глядишь, и вспомню место,
Где за речкой пушку закопал.

А она, навроде нашей Янзы,
Только плёс пошире и глубок.
Помню мост.., так «Мессеры», заразы,
Целый день – не вдоль, так поперёк!

Мне на нём, наганом из попутки
Комиссар в лицо: «Любой ценой!»
И расчёт наш третий раз за сутки
Развернулся к Родине спиной.

А навстречу – беженцы и конный,
Санитарный, раненых обоз...
И тут танки, слышишь, внук, колонной!
А у нас снарядов с гулькин нос...

— Ладно, дед, давай! Садимся в поезд
«Брест - Москва». В купе сидит банкир.
Оказалось, немец! Рядом в пояс
Два японца кланяются – мир!

Ясен свет, кто ж настроенье портит,
Я войну-то видел лишь в кино!
Только дед, как совесть века, смотрит
Сквозь соседей в дали, за окно.

Выйдет покурить, к стеклу прижмётся...
Что смотреть - поля да вороньё.

Две минуты - снова в пальцах мнётся
«Беломор». - Дедуль! - А он своё:

«Так они людей... по всей дороге
Танками, потом через обоз...»
И, дымясь, летели мне под ноги
Гильзы непотухших папирос.

ДЕРЖИ ОГОНЬ!

Опять округа полыхает,
Пылает небо над тайгой...
Три дня комбез не просыхает.
Горим - и с этой, и с другой...
— Держи огонь! Держись, ребята!..
Серёга, друг, держись, родной!
А чем держать? Одна лопата
Да «эрлэушка» за спиной.
— Да где же ты? – кричу я в тучи.
И представляешь – услышал!
Да разве я случайно с кручи
Болото носом пропахал?!
Спасибо Богу за подмогу!
Вот это ливень! Будем жить!..
- Ребята, видели Серёгу?
- Серёга... там остался, Вить...
Ползёт слеза, смывая сажу...
В ладонях пеплом, - Лучший друг...
И будет просьба к экипажу:
- Давай, ребята, выше круг...
Он мог Высоцкого на память...
- По курсу – дым, куда нам, Вить?

- Да никуда... На дым и падать...
- И снова Господа молить...
- Спасибо Богу... За подмогу!!!
- С таким-то ливнем да не жить?!..
- Ребята, видели Серёгу?..
- Серёга... там остался, Вить...

СОРОК ВТОРОЙ *(Фронтовая сага)*

Скользнув с плеча платком вдовы-солдатки,
Упала ночь. В домашней тишине
Перебираю старые тетрадки
Воспоминаний деда о войне.

Раскрыл одну, без выбора, навскидку,
И съёжился от пересвиста пуль.
Там медсестра бойца на плащ-накидке
Тащила с поля боя, словно куль...

Бил пулемёт, сминая фланг атаки.
Ещё чуть-чуть... И вдруг огонь затих...
И кто бы знал, что немец вывел танки,
А здесь одна винтовка на троих.

И был сигнал – зелёная ракета –
Всем отойти (бывает на войне).
И лишь комбат, встав в рост, из пистолета
Стрелял в упор по танковой броне.

Да с ним боец – парнишка лопоухий,
Сибирячок – садил с винтовки в щель,
Но тут осколок, чуть побольше мухи,
Ударил в грудь, прошив его шинель.

И медсестра тащила, прикрывая.
Он был в сознание, только умолял:
— Прошу тебя, оставь меня, родная,
Отвоевался, видно, отстрелял.

А можешь ты, пусть я тебе нелюбый, -
И рвался встать, и маму тут же звал, -
Поцеловать меня, сестрёнка, в губы?
Меня никто ещё не целовал...

— Меня... Володькой, - шепчет он без силы.
Я сам из Омской, там родные ждут...
— Ты не молчи, прошу, солдатик милый.
Меня, родной, Наташею зовут...

Он умирал. Она его тащила
Под канонаду флотских батарей.
И словно бы таинственная сила,
Хранила их с молитвой матерей.

Назло смертям, всем пулям и осколкам,
Колени – в кровь. Тащила, как могла...
И на закате ротная двуколка
Их в ближний тыл обоих довезла.

И был санбат, был спирт, хирург уставший.
И снова боль, до крошева зубов...
Тепло ладони маленькой Наташи,
И первая Володькина любовь.

...А впереди был фронт, была разлука,
Ещё рекой три года пот и кровь.
И смотрит с фотографии на внука
В огне войны рождённая любовь.

ДЕД

Отгремела война, растворились в полях обелиски,
Я лежал среди трав, средь погожего дня.
Вдруг послышался голос мне близкий-преблизкий,
Кто-то ласково, тихо окликнул меня:
«Здравствуй, милый внучок, это я, ты не бойся,
Как живётся тебе, как родные мои?..
А вот наша судьба под «Равнение! Стройся!»
Позвала на войну испытать на крови.
Испытать на любовь и на верность России,
Постигая науку – страну защищать.
Мы друзей после боя в могилы сносили,
И не вытерев слёз, шли в атаку опять.
Мы зубами держались за все полустанки,
Заслоня фашистам пути на восток,
И с последней гранатой ложились под танки,
И не плен выбирали, а пулю в висок.
И я тоже убит полицейским под Ровно
Среди хлебных полей и дорожной пыли...
Это в мирное время Россия огромна,
А в решающий час станет пядью земли.

Утверждают, что время – всему врачеватель:
Блекнет подвига грань и измена – уже не позор,
Как мне деду сказать, что давно отсидевший предатель,
Поселился на улице нашей – и жив до сих пор...

* * *

Пусть разлюбит жена и откажутся дети,
Самый преданный друг за копейку продаст,
Но один человек (точно знаю!) на свете
Никогда в этой жизни меня не предаст.

Всё отдаст и взамен ничего не попросит...
И, да что там любовь, жизнь готова отдать!
Да светится то имя, которое носит
В мире самая верная женщина - МАТЬ.

ЗВЕНЬЯ

Время обновляет поколения,
Дарит жизнь и лечит боль утрат.
Время - цепь, а годы – это звенья,
На груди медалями горят.

Ветераны... Сколько вас осталось?
Можно и по пальцам посчитать.
А давай, ребята, за усталость!
И опять на сердце застучат

Эшелонов воинских колёса,
Уносящих мальчиков на смерть;
Вас уже оплакивали росы,
И земля распахивала твердь.

Видно мать молитвою хранила,
Или ангел белый за спиной,
Только пуля вас не породнила
С чёрною невестою-войной.

Не сломили вас ни лёд, ни пламя,
И, пройдя все адовы круги,
Над Рейхстагом вывесили знамя
И отмыли в Эльбе сапоги.

И вернулись. И пускай при встрече
Красовался сталинский портрет,
Это ваши ордена и плечи
Целовал весенний первоцвет!

И сияло солнце в небе пряжкой,
Облака купали голубей,
И, стесняясь, мама рядом с фляжкой
Ставила свой хлеб из отрубей...

И отец, всегда по жизни строгий,
Обнимая, долго мял ладонь,
И терзал в слезах сосед безногий
До утра охрипшую гармонь...

Выпейте, ребята, за усталость,
За друзей, товарищей своих.
Вам и жить, вернувшимся, досталось
За двоих, а то и за троих.

И для нас, не знавших эти беды,
Видевших на небе только птиц,
Вы как воплощение Победы,
По живой сходили со страниц!

И весной под чистый звон медалей
Шли по одному из двадцати...
Девятнадцать из военных далей
Выбрали вас звенья донести

И вручить их цепью золотою
Нам, кому пришёл черед ковать...
Как мы будем, съеденные ржою,
Наши звенья внукам отдавать?

НИТЬ

КАКИЕ ГОДЫ?!

Какие годы, что ты, милая?
И что с того, что сорок пять?
Или со мной ты несчастливая,
Или обидел чем опять?

Ты посмотри, моя любимая,
Какая радость-то вокруг!
Тайга-кормилица родимая -
В туман укутывает луг.

А вон тропиночка заросшая
Бежит к нам с речки голубой...
Дай обниму, моя хорошая,
Нам жить да жить ещё с тобой!

ГЛАЗА В ГЛАЗА

Прошу явись, мой милый друг,
В моём заснеженном селении,
И в час сплетенья наших рук
Прочти свои стихотворения.

Ни в чём я их не осужу,
Не развенчаю громким смехом,
Не ткну изъяном и огрехом -
Я их под сердце положу.

Мы помолчим наедине...
Я тоже душу приоткрою...
И с благодарностью вдвойне
Твоё тепло
Своим укрою...

СЧАСТЬЕ

А много ли для счастья надо?
Да что ж вы сразу о деньгах?!
Я – об истомушке в прохладе
Копны духмяной на лугах,
Когда весь день поёшь косою,
А он, как звень - ни ветерка!
И видишь доченьку босою,
В ладошках – крынка молока.
Едва глоток, как вдруг из сини
И белогрудья облаков
Сверкнёт гроза с гудящим ливнем
И близким грохотом подков.
И ты за вилы...Ох, замочит!
А он возьми, да стороной!..
За полчаса стоит стожочек,
Прижавшись к ельнику!..
А вечером заглянешь к маме,
И с полотенцем на плече,
Как на Руси святой веками,
К реке по розовой парче
Заката, вниз по огороду,
Где баньки стайкой собрались,
Да в молоко парное – с ходу!
Да – вглубь! А душенька-то – ввысь!!!

Потом щекой прижмёшься к бане
И будешь слушать, затаясь,
Как ивы шепчутся в тумане,
И зорьку чмокает карась.

ОТ ДУШИ ДО ДУШИ

Я из первых снежинок сошью подвенечное платье.
Из июльских туманов фату подберу за рекой.
Подхвачу сентября золотое перо на закате,
И за тысячи вёрст отопрею душевной строкой.

Я её заплету в переклик журавлей над тобою,
В смех весенних ручьёв и в осеннюю просинь дождей.
Эти письма любви у костра под Полярной звездой
Пишет сердце моё белоснежным пером лебедей.

Прошептал твоё имя – и искры мне ночью не надо.
Ты - и небо, и звёзды, и свет мой в таёжной глуши...
Для кого-то любовь – это мука, кому-то - услада,
Для меня же любовь – это нить от души до души.

* * *

И нам давно уже за сорок,
А ты всё так же молодá,
И я тебе всё так же дорог,
Вот только знаешь ли, года

Сгорают в пепел за плечами,
И честно, милая, скажу:
Прости меня, что я ночами,
Их осыпая, ухожу

Сквозь лет тускнеющие слитки
В голубоглазый майский день,
К тебе, далёкой, у калитки ,
В черёмух снежную кипень,

Где ты, полнеба отражая,
Сдувая прядку у виска,
Стоишь , пока ещё чужая,
Чужая, именно пока!

Пока не встретились глазами,
И сердцем поняли - нашлись!
И ангел маленький над нами
Пронзил стрелой тугую высь....

Как святы мне мгновенья эти...
Мы и живём-то, как поём,
И оба счастливы, как дети,
И счастье ссорами не бьём.

Живём под нашей синевою -
Одним дыханьем на двоих,
Плывём одной рекой-судьбою,
Не замечая лет своих.

Конечно, всякое бывает:
Порой и небо в облаках,
И снег давно уже не тает
Черёмух белых на висках...

И пусть! На всё есть Божья милость,
Как наша встреча по весне...
Скажи мне, что тебе приснилось -
Ты просто светишься во сне?

...Луна серебряные нитки
Вплетает ласково в косу,
А я тебя от той калитки
В руках из прошлого несущу.

СКАЗКА

Дремлет вечер за деревней,
Край тумана подобрал.
Зорька новые каменя
Выбирает в гуще трав.
Тянут гуси за протоку,
Стынут сети паука,
И туманы об осоку
Чешут мокрые бока.
Где-то зорьке журавлица
Колыбельную поёт...
Спит земля. Лишь мне не спится,
Снова душенька зовёт
За околицу деревни,
В тишину седых полей,
Встать у леса на колени
Перед родиной своей.
И просить среди жемчужья
То, что в жизни не просил –
Дать лекарство от бездушья,
Добрых помыслов и сил.
Кто лосёнка-потеряшку

В сопках матушке найдёт?
Или грязные рубашки
Лебедятам простирнёт?
А бельчата заболеют?
А пожары в суховой?
Спас рябка, и душу греет
Чувство нужности твоей.
Вся тайга открытой книжкой...
А как с вечера уйдёшь
Так всю ночь с птенцом под мышкой
До утра сову и ждешь.

Тут и зорька за калиткой
Дали кутает в шелка.
Чайки розовою ниткой
Подшивают облака.
Тишину туман бинтует,
Дали будят журавли,
И в обнимочку танцуют
Косолапые шмели.
Лось с ладони без опаски
С зайцем хрумкают морковь...
Вот из этой доброй сказки
И рождается любовь.

* * *

Что же ты загрустила, родная?
Или вспомнила, сколько нам лет?
Ты же юность моя золотая,
А у юности возраста нет.

Это просто отставшие птицы
Где-то плачут в небесной дали,
Сарафаны июньского ситца
Никогда не поблекнут твои.
Глубина синих глаз с поволокой,
Твой серебряный голос грудной
Неизменны с той встречи далёкой...
Разве спрячешь красу сединой?!

Ты моя журавлиная песня,
Негасимая радость души,
Мы навеки с тобой будем вместе,
Как едины с зарёй камыши.
Дай-ка к сердцу прижму, золотая.
Что нам этот дождливый рассвет...
Пусть природа грустит, увядая,
У любви нашей осени нет.
Если надо, соломинкой лягу,
Растоплю сердцем вечные льды,
Упрошу предсказать бабу Вангу
И закрою собой от беды.
Застелю простынёю туманы
На стогу среди звёздных полей
И сквозные душевные раны
Забинтую любовью своей.

МИЛАЯ, ДАЛЁКАЯ МОЯ!

Опрокинув ковшик над избушкой,
Плещут звёзды в млечных омутках,
Вьётся дым берёзовою стружкой,
Спят леса в серебряных мехах...
Вот и этот год опять встречаю
С лаечкой средь сопок и зверья.
Кто бы знал, как по тебе скучаю,
Милая, далёкая моя!
У тебя проспект бежит вдоль окон,
У меня – бескрайняя тайга,
Закрутив метели белый локон,
Красит зорькой понизу снега.
По ночам вальсируют осинки,
Подчиняясь лунной ворожке,
И кружат полярные снежинки,
Светлые, как мысли о тебе.

Мысли, что когда-нибудь на свете,
Пусть не в этой жизни, так в другой,
Не зимой, так летом на рассвете
Бог сведёт на тропке луговой.
Я тебе заштопаю все ранки
На душе иголочкой пихты,
Зацелую солнцем на полянке,
Окольцую лентой бересты.
Самою счастливою на свете
Сделаю, да мне ли не суместь?!
Главное, мечту свою в секрете
Сохранить да золото на медь
Не пустить в размен с бродягой-ветром,
Да пореже ссориться со сном.
Завтра снова день – по километрам...

Ничего, пусть пишет за окном
Веточкой замёрзшею осинка
Золотое имя на снегу...
Ты не часть моя, не половинка,
Ты – мой воздух, хлеб, костёр в пургу,
Мой хранитель, муза, вдохновенье,
Свет небес моих в закате дня...
Это ты - моё стихотворенье,
Песня лебединая моя...

Я НЕ ГОЛУБЬ...

Знаешь, ты не права.
Я не голубь, клюющий с ладони.
Я родился в краях,
Где туманы дрожат на весу,
Где летящие в мах
Над землёй ошалелые кони
С осеребренных трав
Осыпают копытом росу.

Там осколки зеркал
Разметало небесной стремниной,
Золотые закаты,
Обнявшись, с рассветом встают...
И казалось тогда,
Наша жизнь будет длинной-предлинной,
Как душевная песня,
Которую вместе поют.

И такими бескрайними,
Светлыми виделись дали,
Если друг, значит, друг,
А любовь, так одна навсегда,
Как мы пели, клялись,
Как дружили, смеялись, мечтали!
Как наивны мы были,
Как искренны были тогда.

А надежда живёт,
Что осталась та дверь приоткрытой,
Я по самому краешку
Зорьки назад прокрадусь,
В серебро окунусь
Среди трав, и душою умытый
На крылатом коне
Нашей юности ветром напыюсь...

Ты меня не кори,
Что живу этой глупой мечтою,
Я же всё понимаю,
Что это всего лишь слова,
Ничего не вернуть,
Я, конечно, согласен с тобою,
Я, конечно, не прав...
Только всё же и ты не права!

ВЕРНОСТЬ

И взмыли с плачем над стволами
два белых ангела в зенит...
Он закрывал
любовь крылами,
ещё не зная,
что убит...

ЖАР-ПТИЦА

В паутине бьётся муха,
Туча небо бороздит,
Осень, дряблая старуха,
На завалинке сидит...

Дождь зашёлся неуёмно,
Клин, рыдая, пролетел
И оставил чувство, словно
Я навек осиротел.

Молча грусть по дому бродит
От иконы до дверей,
Тоже места не находит –
День бы кончился скорей...

И тут бабушкина прялка...
Слышу скрип! Ах, Боже свят!
Парни, девки в полушалках,
Кони, ленты, дружка, сват.

Тройка мчит, снежок – на полоз,
Красный по ветру платок...
И вдруг мамы тихий голос:
«Всё наладится, сынок...»

Задремал... В окне рябина,
Пряча слёзы, тянет кисть.
Эх, моя ты сиротина,
Ты уж, девонька, крепись.

Нам ли плакать, да печалить,
Да бояться хмурых туч!
Рано душу горем старить,
Есть у нас от счастья ключ!

То не лебеди, не гуси
И не знахаря грибок,
Это прялочка бабуси –
Прямо в ноги мне клубок!

Если совесть чайной ложкой
По душе-то не скрести,
Побежит клубок дорожкой
К людям, было б что нести.

А коль есть вода живая,
Всякий скажет, прятать – грех.
И пойдём мы, окропляя
Ею каждого и всех.

Только наперво - земельку,
Чтоб деревню возродить,
Кто-то должен за Емельку
Силу русскую будить

И добро по свету множить!
Где вы, братья-русаки?
Хватит грошики итожить
Да мусолить пятаки!

Вот он я – Квашнин Владимир!
Где Иван? Где Михаил?
Подымайся, кто не вымер,
Русь не прóдал, не пропил!

Пусть мне скажут, хмуря лица:
«Солнце с юга не встаёт!»
Сердцем знаю – есть Жар-птица,
Долг исполню – позовёт.

Скажет, встретив в белом платье:
«Вот, Володечка, и я...»
Как вы думаете, счастье
Приживётся у меня?

ЧУДАКИ

ПОЭТ В ДЕРЕВНЕ...

Как ни устал, а всё ж сегодня за день
Поднял стожок за Ляпушкой в лугах.
Когда б не дождь – три дня, будь он неладен, –
Давно бы сено нежилось в стогах.

А что спешить, июнь ещё в разгаре...
Какое ж это лето без дождей?
Зато картоха прёт, как на опаре,
Кадушки в голос требуют груздей.

Пускай дождит, до осени успею,
Всё сделаю, что ране намечал:
И баньку слажу дедушке Матвею,
И крышу – дядьке, чтобы не серчал.

Подсел ко мне под стог бродяга-вечер,
Уже и росы в травах птахи пьют...
Пора домой. А кем я буду встречен?
Лишь Бимка только с матушкой ждут...

Давай-ка в заводь, к иве молчаливой...
Давно ушли в деревню косари.
И только я сижу, почти счастливый,
Любуясь платьем розовым зари.

Но мне пора... И только я, прощаясь,
Коснулся ивы вздрогнувшей ствола,
Вдруг ощутил, как с нежностью, смущаясь,
Она лозою плечи обняла.

И я её, голубушку, - ответно,
Хоть для кого-то я - в окошке свет.
Не нужен здесь мужик с душой поэта.
Поэт в деревне меньше, чем поэт.

Вот если бы речёвки под гармошку
Наяривал с утра и до утра,
Тогда б - и клуб, и красная дорожка,
И грамот всяких целая гора.

А тут – поэт, стыдобушка какая!
Да ладно б там – есенинских кровей
Или рубцовских, душу надрывая,
Был горькой солью родины своей.

Поэтому недуг свой и скрываю,
Свои прознают – точно засмеют.
Одной вот только иве и читаю,
Пока туманы берегом плывут.

Ну что, моя хорошая, пора мне,
Давно, и мама с Бимкой заждались.
За что, Господь, в какое наказание
Болею стихотворчеством всю жизнь?

УБОГИЙ

— Достали все! С утра и до утра —
Инвесторы, товар, кредиты, банки...
Замучила с Канарами сестра,
И племяши наглючие, как танки.
— Да шли бы вы... в Крузак, да и к реке...
Да ладно вам, с чего это топиться?!
Так, посидеть слегка на ветерке,
«Немировым» для дела подкрепиться...
А там - рыбак, скорее - алкашок,
А может, нет... Ну, в общем, мужичонка.
По виду явно нытик-лопушок,
Глаза как у китайского зайчонка.
В руке журнал, затасканный «прикид»,
Дворняга спит, уткнувшись носом в ноги.
Ну, в общем, чмо очкастое сидит,
Таким одно название «Убогий».
— Ну что, земляк, накатим по одной?
— Садись, земляк, - негромко отвечает.
Уже туман целуется с водой,
Волна звезду полночную качает,
А я взахлеб под мутную слезу:
— Достали, слышь, ни радости, ни счастья.
Считай, «лимон» потратил на «козу»,
Жена с бойфрендом бизнес рвут на части.
Проблем с утра — что лучше не ложись,
Кругом ворьё и прибыль небольшая, -
И плакал, и рассказывал за жизнь...
...А он жалел и гладил, утешая.

ЗИМНЯЯ РАДОСТЬ

Спит мороз в прибрежном перелеске,
Пар над лункой греет тишину.
Грузило бездушное на леске
Тащит червяка на глубину.

Пять секунд – и первая поклёвка!
Узнаю по натиску ершей!
Вот же черти, ты смотри, как ловко
Обобрали! Гнать бы вас взащей!

Ладушки, попробуем мормышку...
И она мне дарит окушка!
Жалко мне, до смерти, окунишку.
Ну а как же статус рыбака?

Милые сорожки и ершата,
Вас, конечно, можно и купить...
А где купишь золото заката,
А реки серебряную нить?

Или льда алмазные каменья
В узенькой ладони черпака?
А удачу? А сердцебиение
От слегка ожившего кивка?

А рывок, который мысли скомкав,
Заставляет сердце задрожать?
Вот зачем готов зимой в потёмках
На край света с удочкой бежать.

ЧУДАКИ

Сколько помню отца, всё с этюдником.
Краски, кисти, тренога-мольберт...
Выйдет поутру эдаким чудиком
И рисует душой белый свет.
Всё подряд. А особенно небушко.
Я же сбоку приткнусь, не дыша...
«Эх, сынок, ты бы знал, как прадедушка...
Вот был мастер, хотя и левша.
Колокольню в тумане над Ладогой
В три мазочка умел вознести,
И тесёмку волшебною радугой
Серой тучке в подол заплести.
Да и дед Никанорыч художничал,
Вот и ты, вижу я, полюбил...»
Папка, папка... А я вот проплотничал ...
Чем и хвастаться – избу срубил.
Дочки, да, эти обе – художницы...
Да и внуки, мои лопушки:
Дима – краски, Максимушка – ножницы,
Слава – к печке и шпарит стишки...
...А вчера слышу: «Вроде не пьяница,
А заплатки всю жизнь на локтях...»
Да к копейке ли душенька тянется?
Люди добрые, мы же в гостях!
Или в небо потащишь мошну свою?
Так едва ли поднимешься с ней,
А вот с верою примет, я думаю,
Если вера твоя от корней.
Кем же был ты, мой пращур неведомый?
Может, рыцарей в Чуде топил?
Может, бился под Нарвой со шведами
Или в келье ту веру крепил?

Если с младости творческой мукою,
Светлым поиском душу спасал,
Так не ты ли с Рублёвым Андрюхою
На Руси-то иконы писал?

СЧАСТЬЯ МИГ...

Боги не засчитывают в счёт жизни
время, проведённое на рыбалке

Стынет месяц над водою
В звёздном поле босиком.
Зацепившись бороною,
Спят туманы за мыском.

Костерок в курье дымится,
Тишину паук плетёт,
И за речкой журавлица
Колыбельную поёт.

Солнце в сопках прикорнуло,
А уже, качнув росу,
Зорька радугой стянула
Золотистую косу.

Отогрела даль улыбкой,
Только с трав взяла серьгу,
Как мураш кедровой скрипкой
Разбудил вокруг тайгу.

И помчались водомерки
Разнести благую весть —
День идёт!.. Ликуют белки,
Чайки, пчёл не перечесть!

Таймешонок «красным флагом»
Машет издали – привет!
Окушки зовут к корягам!
Харюзам - отбоя нет!

Вот он – мой причал заветный,
Сердцу милая Хулга,
Где Господь слезой рассветной
Умывает берега.

Костерок у переката...
Струи с лескою сплелись...
И с рожденья до заката
Счастья миг – длиною в жизнь.

* * *

Пеленает заря за околицей
Тишину в золотые шелка,
Осыпаются звезды над звонницей,
Водомерки кроют облака

На зеркальном столе под ракетами
В синих омутах речки лесной,
И плывут, васильками расшитые,
Облака в тишине золотой.

И куда ни гляди, – благодать Божия,
Радость светлая русской душе.
Каждым утром тайга бездорожная
Ждет невестой тебя на меже,

Наша Ляпушка, речка – красавица,
Манит мёдом духмянистый луг,
Сел на стог – и душа улыбается,
И ромашки смеются вокруг.

Тут и строчка, как тропка - попутчица
Вьётся-льётся из сердца-груди.
Пусть и стих неказистым получится,
А роднее земли не найти.

Сколько Господом жизни отпущено,
Столь и буду о родине петь,
Где рассветы в копёшке подсушенной
Раздувают закатную медь,

В речке звезды ночами купаются,
Травы греет тумана платок,
И в июльских лугах распускается
Золотистый зари лепесток!

Я ПО ЖИЗНИ БРОДЯГА

Где-то выстрел далёкий раздался в рассветном тумане.
Остывающей кровью стекла по осинам заря.
Тонко вскрикнула пуля, ударившись в грудь мироздания,
И, уйдя в рикошет, на излёте попала в меня.

И заныла душа, утопая в слезах Приполярья.
Даже в наших краях эту нечисть людьми не зовут –
Расстреляли лосей, чтоб по стенам пылилось тщеславье,
Глупо веруя в то, что они никогда не умрут.

А когда по весне, долетев сквозь заслоны картечи,
Птица видит святые озёр голубых образа,
И в слезах голосит на своём лебедином наречье,
Я прошу, мужики, поднимите, ликуя, глаза,

А не мушку ствола под нахмуренной бровью заката,
Чтобы срезать того, кто всех ниже над песней реки...
Это кто-то из наших с Афгана вернулся, ребята,
На такой высоте никогда не идут чужаки!

Я по жизни бродяга, отдавший себя Приполярью.
От зимовья к зимовью ведёт по ночам Альтаир,
И в последний свой час я долги за собой не оставлю,
Я уйду налегке, как когда-то пришёл в этот мир!

ДУША РИСУЕТ СЛОВОМ...

Вечереет. Солнце село. Деревенька у реки
Отмычала, отскрипела, гасит в окнах огоньки.

Загустел туман сгущёнкой. Звёзды сели на карниз.
Месяц маленьким мышонком дырку в облаке прогрыз.

Глянул влево, глянул вправо, осмотрел до самых гор -
Ни души, одна купава плещет в заводях озёр.

Спит родимая сторонка... Тень крадётся за совой,
Да белёдые пелёнки сохнут в поле над травой.

Это зорьку недалече нянчит батюшка-рассвет,
Как-никак, а летний вечер зорьке брат – роднее нет.

Потянулась зорька сладко, улыбнулась – и к реке.
А тут я сижу с тетрадкой, лёгким пёрышком в руке.

Вышла в платье невесомом, в косах блещут хрустали,
И душа рисует словом красоту родной земли.

СУББОТА

Впереди - два выходных!
Скорей – в тайгу, уже неделю снится.
Пускай пурга бьёт с посвистом под дых –
Беспечней будет ушлая лисица.
Рюкзак, топор, помятый котелок,
Нет сил дожидаться мутного рассвета...
Целую дочку спящую в висок

И под кнуты рассерженного ветра,
По сопкам, по распадкам и ключам
Ведут тропинку камусные лыжи,
А ветер ломит руки кедрочам,
И небо всё угрюмее и ниже.
...Ни сойки, ни зайчишки, ни рябка –
Попрыгала вся живность. Вот неприя!
Всё тяжелей плечам от рюкзака,
Всё чаще встречной ели оплеуха...
Ползёшь, давно забыв о косачах,
Мечтаешь о горячей кружке чая...
Ну, наконец, труба из кирпича
И свет в окне, и доченька встречает!
Завалишься, напорившись с пургой,
Кляня в душе все «прелести» охоты:
— Да чтоб хоть раз! Да больше – ни ногой
я в этот лес! До будущей... субботы!

АНГЕЛ

Когда совсем невмоготу,
Я открываю томик Фета
И погружаюсь в наготу
Души прекрасного поэта.
И все заботы, до одной,
К ногам ложатся книжной пылью,
И кто-то, складывая крылья,
Мостится рядышком со мной...
Когда в безвинный лик зари
Стволами целится охота,
Опять я слышу: плачет кто-то,
Дрожит и мечется внутри,

Поём и верим в чудеса,
И тихо плачем, если слышим
Друзей ушедших голоса...

ЛИЧНОЕ

Под утро снегом выбелило поле,
Берёзок у калитки не узнать...
Ну что ж... пора, не сдерживаясь боле,
И мне успеть им главное сказать:

О той любви, с которой в мире прожил,
К родной земле, родителям, семье,
Что раздавал, а что, напротив, множил,
И чья любовь с небес вернулась мне.

За всё, что было, есть и то, что будет,
Что вижу, слышу, чувствую, творю,
За совесть, что ночами сердце будит,
Я Господа, как сын, благодарю.

И вас, пока живу я, буду славить
И целовать в медовые уста
За то, что мне дано свой след оставить
На снежном поле чистого листа.

И я уйду в назначенные сроки
В неведомые дали, как и все,
Но кто бы знал, какие стихотопки
Я пил, родные, с вами по весне!

А сколько счастья осень приносила -
Писал стихи и плакал с ними сам,
И Бог любил, и Родина любила,
И сотни птиц мне пели по лесам!

Чего желать?.. Пусть ветер наши свитки
Читает вслух и слушает рассвет,
И хоть одну бы душу у калитки
Согрел под вами мой далёкий свет.

* * *

Плачет птица в осеннем тумане.
Улетают... А чем их вернешь?
И вдруг теплой волной осознание -
Что ты Севера ближе найдёшь!

Это лебеди, вытерев слезы,
На крыло и опять за моря,
А рябка-то в любые морозы
Отогреет под сердцем зря.

Это ж родина. Свет негасимый.
Это тот благодатный огонь,
Что всю жизнь от рожденья незримо
Греет нас, словно Божья ладонь.

И моя, видно, душенька тоже
К этой мёрзлой земле приросла...
Ничего, что везде бездорожье,
Лишь бы к Богу дорога была.

Да какое – сбежать?! Людям надо
Где-то – делом, где - словом помочь,
Мы же русские, нам и награда:
Дай спасти, а не шмыгнуть обочь.

Всё Он видит. Его не обманешь:
Добротой ты живёшь или злом,
Спишь, как суслик, иль затемно встанешь
Зайцам ставить стожок за селом.

Ту же зорьку в лугах надо встретить,
Вдруг опять молоко разольёт,
И сосну добрым словом приветить,
Старость тоже когда-то придёт.

Что же счастье-то за морем ищем?
Эх... А мы вот стихи, между дел,
С паучонком в затаинке пишем,
Чтоб народ-то душой богател!

И не надо мне счастья иного,
Чем в таежной глуши у костра
Переплавить обычное слово
В золотую крупицу добра.

* * *

Я благодарен собственной судьбе
За всё, что мне послала в этой жизни,
Что больше отдавал, чем брал себе,
Не думая, кто дальний, а кто ближний.

Что позволяешь с кончика пера,
Найдя ещё одно предназначенье,
Входить в твоё, Вселенная, течение
Прозрачной струйкой мысли и добра.

Что сердце в скорлупу не заточил
И каждым нервом чувствую Природу,
И берегу звериную свободу
Я, как могу, насколько хватит сил.

Спасибо ей за веру во Христа,
Что я живу, звездой своей хранимый,
За счастье – целовать уста любимой,
День начиная с чистого листа.

За то, что не убил и не украл,
Всё чувствую, дышу, внимаю, слышу,
За то, что на ладони угадал
Неясный путь, начертанный мне свыше.

ЕДИНОВЕРЦУ

Предназначение поэта –
Быть врачом души.
Как миллионный лучик света,
Пока мы живы, друг, спешу
Учить других дивиться чуду:
Мир видеть в капельке дождя...
Куда идём? Кто мы? Откуда?
Что оставляем, уходя?
Спешу найти единоверцев

Во всех краях родной земли,
И как когда-то Данко – сердцем, -
Глаголом души опали.
Зови других смотреть на звёзды,
Качать ромашек облака,
Расслышать в шёпоте берёзы
Слова людского языка.
Тяни из сумрака бездушья
В туманы утренних полей,
Пиши, спасаясь от удушья,
О малой родине своей.
Той, что успел закрыть собою
В разгул предательства и зла.
Ведь та, большая, что без боя
Мы все отдали, - умерла.
Но мы крепчаем даже в горе!
Возьми калёные слова
И докажи заморской своре,
Что Русь суконная жива!
Веди к деревне с русским небом,
Чтоб каждый чувствовал нутром -
Здесь так же печи пахнут хлебом,
И избы ставят топором,
И свадьбы празднуют с Покрова,
И песни русские поют,
От Иванова до Петрова
В час испытанья все встанут,
И самогонку пьют под сало,
И удивляют мир левши.
А это много или мало?
Вот ты, мой друг, и напиши,
Да так, чтоб строчки не пропало,
Чтоб зацепило и достало
До самой глубины души!

* * *

Мужику на деревне
По делам - и почёт...
А меня не таймени,
Не охота влечёт

За речушку в урманы,
И не сладость ухи –
Я ищу на полянах
Среди ягод стихи.

И брожу в одиночку
По уснувшим лугам,
Подбирая по строчке
К серебристым серьгам

Белозубой ромашки
Ожерелье из рос,
И душа нараспашку
Плачет в косах берёз.

Нянчу зорьку в подоле
На медовом стогу...
Я без этой неволи
Жить уже не могу.

Разве это в награду?
Здесь и правды-то треть...
Но за эту неправду
Я готов умереть.

ЖИВАЯ ДУША

ГЛУХАРИ

— Ну, ты удумал – глухари!..
Какие ноне глухари вам?!
Ты пробегись-ка сам по гривам
Да острым глазом посмотри! –
Отрезал мне старик Исай,
Стянув ремнём штаны потуже.
— Ишь... Понаехали... И тут же
Царя тайги им подавай?!
— Да ладно, дед, ты не ворчи.
А кто рассказывал соседу,
Что видел сам, как утром в среду
Глухарь уселся в кедрачи?
— Соседу?.. Я?! Ну... ты... жучоок...
Ну, ладно, Вовка, собирайся,
Свожу... В потёмках подымайся!
Ужо открою тайничок...
Сиял промёрзший лик луны...
«Союз» считал свои парсеки...
Мы - в шалаше, у лесосеки,
В объятых стылой тишины.
Звезда, склонившись, щурит взгляд,
Восток желтеет... И тут робко
Глухарь прищёлкнул неторопко...
И сел на снег... Смотрю назад,
А за спиною: «Ко... Ко... Коо...»
Так это девушка – глухарка!
На вид – обычная кухарка,
До леди явно далеко.
Но как он хвост-то распустил!

Как перед лебедем-царицей!..
Я любовался танцем... Птицей...
А дед... А дед перекрестил
Последний свет родной земли
И прошептал: «Спаси их, Боже»...
Текла слеза... Я плакал тоже...
И пели с выруб «Штили» .

ДРУГ

«Ну, сейчас доберусь я до волка!
Хватит с «Тозовки» бить воробья,
Мой «Драгун» - это вам не двустволка,
И кобель мой достоин меня!..» -

Распылялся всё больше Андрюха,
Пряча в ельник японский «Мустанг»,
И улыбка от уха до уха
Отражала достигнутый ранг.

Цепь золотая с крестом в три обхвата
На прожаренной Кипром груди,
Да и «Хольстер» элитный, не вата,
Не фуфлошка какая, поди!

И пошли: он, о шкуре мечтая,
Пёс, как самый заправский челнок...
И не знали, что серая стая
Тоже жаждала плоти кусок.

...Что желалось всем, то и случилось,
Только выпал из рук карабин...
Лишь собака юлою крутилась
Среди кругом ходящих горбин...

Он бежал, спотыкаясь, к машине,
Рвался «Хольстер» хвалёный в ремки...
А у сопки по пёсьей брюшине
Третий раз проходились клыки...

Только дома он высох от пота.
Через день из столовой: «Андрей!
Там не Бойчик скребётся в ворота?
Слышишь, кто-то скулит у дверей?»

Он дополз, истекающий кровью...
«Друга бросить? Совсем? Одного?!»
И... затих. Но с какою любовью
Даже мёртвый смотрел на него!

А хозяин плеснул в рюмку виски,
И охране: «Чё смотрите! В бак!»
Пёс не знал, что предательство близких
Отличает людей от собак.

КАКОЕ ВСЁ ЖЕ ЭТО СЧАСТЬЕ!

Какое всё же это счастье –
Согреть воробушка в руках,
Кружить зарю в вечернем платье
И серебристых башмачках.
Или успеть свой сапожище
Убрать, услышав голосок.

Погладить хмурой тучи днище,
Полившей высохший лесок.
Как не сиять, когда под горкой
Ручей, купая воробья,
Спешит тебе скороговоркой
Поведать радость бытия.
Да и в тайге всё те же дети,
Все любви – малый и большой –
Так и живёшь на белом свете,
Как дом с распахнутой душой.
Вот и денёк хвостом лисицы
Мелькнул в тени сосновых грив.
Смежив лазоревы ресницы,
Спит зорька, косы распустив.
В далёких тучах колесница
Ползёт ободьями стуча,
Да водомерка-мастерица
Кокошник шьёт из кумача.
И знаю – завтра день покосный
И много всяческих забот,
А я опять тропинкой росной
Бегу за дальний поворот
В ночи по звёздному раздолью,
Чтобы в тоске осенних дней
Согреться, вспомнив, как с любовьюю
Катал на лодочке своей,
Укрыв тумана полушалком
Купаву месяц молодой,
И кудри гладила русалкам,
Склонившись, ива над водой.

ДЕД МОРОЗ

Чем, скажи, не похож на Мороза?
Посох, шуба, рюкзак за спиной,
Нос краснющий, как от передоза,
Да-а, пора видно, парень, домой.

От рассвета до самых потёмок
По распадкам своим и ключам
Промышляешь, а толку с кулёмок¹ -
Боль в спине да ремонт по ночам.

Ягод нет, и ушёл соболишка,
Только ронжи в ловушках - завал.
Хорошо, что уснул нынче мишка,
А не то бы давно заломал.

И сегодня оттопал прилично,
А что дóбыл, не скажешь без слёз –
Все капканы пусты, как обычно...
День под горку. Крепчает мороз.

Всё – последний. Да пуст, видно, тоже.
Только лыжу вперёд на шажок,
И тут вижу: ни сбежки, ни ронжи,
Цепь – под корень... Попался, дружок!

А как глянул под низ корневища,
Ё-моё! Там, подобно огню,
Вот такущий сидит соболище!
Наконец-то, прибыток в семью!

Ох, подарочек к Новому году -
Кряж тобольский и сорт – само то!

Накуплю запчастей к снегоходу,
Телевизор, дочурке – пальто!..

И тут жалость иголкой старой:
«Сделай чудо, ведь ты ж Дед Мороз...»
Эх, да... ладно! Беги, дикошарый!
Два прыжка - и исчез меж берёз.

Вот стою, улыбаюсь устало,
Лёд сдираю с усов не спеша.
По уму – столь деньжищ убежало,
А по сердцу – живая душа.

ОЛЕНЬ

Пылал закат, сгущались тени,
Стихали птичьи голоса,
Дремал в камнях ручей Олений,
В прохладе нежились леса.
Урал былинным великаном
Стоял бронёю, льдом блестя,
Река, укутавшись туманом,
Ждала небесное дитя.
И вдруг по краешку заката
Сбежал серебряный олень
К струе поющей переката...
А за рекою третий день
С ночным прицелом, в маскхалате
Ждала трофеей людская тень...
...Он пил закат, порою плавно
Вздымал венец и снова пил,
И всем казалось: он о главном

На равных с Богом говорил,
Как говорили раньше предки
В далёком зареве земли,
И звёзды белками на ветках
Качели мира берегли...
...Ударил гром. Над водопоем,
Ломая крылья тишины,
Завыла нечисть разнобоем
Под жёлтой шкурою луны,
Захотала лешачиха,
И там, в мерцающей дали,
Господь задул свечу и тихо
Шагнул подальше от Земли.
И замер мир. Осиротелый
Закат истаял в никуда,..
А в тишине, в сорочке белой,
Сгорая, падала звезда.
Тайга от ужаса молчала,
Туман забился в лебеду,
И снова мать-река качала
В руках убитую звезду.

ВОРОБЬИ

Говорят, что тенором России
Был и будет курский соловей,
Золотоголосый и красивый,
Только не окраины моей.

Что поделать, не живётся парню
По низовьям северным Оби,
Но зато любой морозной ранью
Согревают душу воробьи.

То берёз облепят белый локон,
Не поймёшь, целуют ли, едят,
А покормишь, так весь день у окон
Дотемна, родимые, сидят...

Милые, простые воробьишки,
Чем же вы «берёте», не пойму...
Не певцы, и серые, как мышки,
А увижу – варежку сниму.

И мороз-то давит, что аж речка
В проруби туманит у мостка,
А вот сели рядом на крылечко,
И погладить тянется рука...

ПОКРОВ

Пролетело паутинкой
Бабье лето, и уже —
Хрустнет лужа утром льдинкой
Рядом с солнцем, на меже.
Стала дольше ночь в подоле
Нежить зорьку. Лист опал.
Огурцы пищат в рассоле,
Клевер греет сеновал.
Ставят бражку, топят бани,
По деревне кучи дров,
Мужики готовят сани —
Ждёт Русь-матушка Покров...
Вот и праздник. Златоустно
Благость по́ небу плывёт...
Почему же мне-то грустно,

И тревогой сердце жмёт?!
И вдруг песней недопетой
За рекою журавли
Сели в ночь напиться света
Красоты родной земли,
Чтоб с зарёю снова Бога
Славить в далях золотых...
Если б знал я, что у стога
Нелюдь целится в святых...
Разлетелась в клочья алость
Тишины. Поднялся клин,
Лишь одна душа осталась
Ждать зарю в плену дробин.
Я – к реке, а там уж тучи
Прячут звёзды в паруса,
Закружился снег колючий,
Эхо спряталось в леса.
Даль пыталась разгореться,
А на крылья журавля
Из простреленного сердца
Тихо капала заря.

* * *

Ветер грусть полощет в луже,
Льют осенние дожди...
Дай мне плащик, что похуже,
И до вечера не жди.

И вопросами не мучай –
Ничего я не скажу,
Просто так, на всякий случай,
За околицу схожу.

Одиноко. Сердце стынет.
Где найти себя? В вине?
Нет! В тайге! Она и примет,
И согреет душу мне.

И ползёт она, хромая,
По низинам и буграм...
И вхожу я, замирая
Гулким сердцем, в Божий храм.

Лёд окладом взял запруду,
На ветвях блестит слеза,
Чистым золотом повсюду
Пишет осень образá.

Посижу, слезой умоюсь,
Край тумана подниму,
Поклонюсь землице в пояс –
Радость светлую приму.

И домой, светясь от счастья,
Как же, душу излечил!
Чувство, словно, как причастье,
И прощенье получил.

Хрустнет ветка осторожно,
Тень мелькнёт среди рябин,
Тут же с выучкой таёжной
Быстро вскину карабин...

Да ведь это же... лосиха!
Опущу, целуя крест,
И чела коснётся тихо
Лист резной, как Божий перст...

ЗООПАРК

Тайга. Рассвет. Над речкой звёзды
Клюют неспешно глухари...
Смотрю... И острие занозы
Опять царапает внутри.

Как жаль, нельзя охотоведу
Жить по законам лебедей.
Им – в небеса, тебе ж по следу
Ползти назад в клубок людей.

Жена с весны: «А может, хватит?
Все едут к морю, ты – в тайгу!
Мне льготный дали, всё оплатят,
А Юля? Снова - не смогу?..»

А доча - всё моё богатство...
Приморский город, солнце, пляж.
Жена с утра бежит купаться,
А Юля, взяв на абордаж

Мою ладонь: «По зоопарку!»
Жираф... Верблюды... Змеи... Слон...
Козёл облез, но держит марку...
Макаки в пляс... И слышу стон

И вижу я, как в ближней клетке
Встал медвежонок из угла,
И вдруг слеза по ржавой сетке,
Скользнув, ладонь мою прожгла.

«Смотри-ка, па, он лапку тянет!
Ты хочешь в лес? Не бойся, нет!

Медведик, папа не оставит,
Он добрый, он – охотовед!

Он всех спасёт! Он оленёнка
Отбил у волка в холода...»
А я, прижав к груди ребёнка,
Беззвучно плакал от стыда.

Вокруг народ смеялся громко.
Кружил над парком медный туш,
И стыли слёзы медвежонка
На омертвевшей коже душ.

* * *

Мне нравится смотреть в лицо заката
За несколько минут до темноты,
Как тает дальний берег переката,
И льётся позолота с высоты;
Как в тишине белёсые полосы
Бездумно вьются кромкою воды,
И щемятся озябшие берёзки,
Коленки спрятав в гуще лебеды;
Как пахнут травы, к ночи остывая,
Стеля вокруг душистую постель,
В которой скрипнет, изредка зевая,
Бессонницей страдая, коростель.
И каждой травке дарит по алмазу
Природа, наша ласковая мать,
И сознаёшь, конечно же, не сразу,
Что эта вся земная благодать
Ниспослана и создана Всевышним,
Чтоб стали мы хоть чуточку добрей,

Чтоб недруг твой стал другом самым близким,
А друг – ещё надёжней и родней.
Чтоб сердце замирало в состраданье
При виде ружей, вскинутых к плечам,
И только здесь приходит пониманье,
О чём Природа плачет по ночам.
Мы для неё, как пальцы на ладони,
Любой поранишь – выступит слеза.
По нашей воле зверь в капкане стонет,
Мелеют реки, рубятся леса.
Все беды от тебя, мой мальчик-с-пальчик,
И от таких, как ты, «царей» зверей,
Ведь, раздавив не глядя одуванчик,
Мы можем стать светлее и добрей?
И я снимаю мокрые ботинки,
И наклонившись, словно к малышу,
У маленькой, тонюсенькой былинки
За всех «царей» прощения прошу.

ДОМА

Тюмень встречает шумом и огнём
Неоновых реклам и сизой гарью...
А там, на нашем Севере, под пнём
Встаёт Иван, поддерживая Марью.
Оттаяли, родные, проросли...
И рядом одуванчик тянет ножку.
А чуть подальше, знаю, журавли
Присядут рано утром на кормёжку.
Болота в птичьем гвалте и пуху,
Озёр своих раскрыли синеглазье,
И клюква королевною на мху

Лежит среди росы в алмазной вазе.
Всего-то здесь недельку, а тоска
Уже крадётся серой мышью в сени,
Ведь дома, даже жердочки мостка
Милей и крепче всех мостов Тюмени.
Реликтовый клочочек мерзлоты –
Убереги Господь тебя от нефти!
От газа тоже, пусть поют клесты,
И мир хранят таинственные йети.
Пусть кедрачи качают облака...
За что зовут мою округу дикой?
Ведь даже чай простой из котелка
Здесь пахнет только солнцем и брусникой.
В окошко смотрит матушка-тайга,
Три жердочки мостка через пороги...
Эх, город, город - грязные снега
И тополя-калеки вдоль дороги.

ГРЕХ

Когда израненная дробью
Заря сползла в ладони дня,
Поющий клин гусей над Обью
Зашёл на линию огня.

Под маскировочную сетью,
Взяв упреждение на патрон,
Хлестнул стрелок свинцовой плетью
Поющий в небе эскадрон.

За первой падала вторая,
Встречая грудью «два ноля» ,
А птицы, даже умирая,
Шли на родные профиля .

Шли на родной кусочек суши
Из Копенгагенов и Ницц,
И только родственные души
Могли понять безумных птиц.

Вот и последняя над поймой
Закрыта мушкой ствола...
Лежат расстрелянной обоймой
Вокруг крылатые тела.

И я, чьё сердце не дрожало,
Когда стрелял их не спеша,
Ещё не знал, что там лежала
Моя убитая душа.

...Уже давно другая зорька
Встаёт туманы сторожить,
Я всё бы отдал, чтобы только
То утро заново прожить,

Когда трофеи собирая,
Касаясь тёплых, нежных крыл,
Ещё не знал, что двери рая
Рукою собственной закрыл.

ЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ

Двадцать лет забывала страна
о войне, да и я, лишь по детству
смутно помню того пацана,
что забрал военком по соседству.

А сегодня слетает конверт,
пожелтевший, с кружком от стакана...
Боже правый, да это ж ответ -
он отправлен домой из Афгана!
Где-то столько годков пролежать...
Эх ты, почта родимая наша...
Жаль, не сможет его прочитать,
пригласив меня, тетя Наташа...

Открываю, читаю, а там -
мимо Бога прокравшись бабулей,
равнодушная смерть пацанам
между датами чиркает пулей:
Замыкающий – спичкой горит,
головной – тоже траком на мины.
Разлетается пылью гранит,
А скала ищет оптикой спины.
Вот по нашей по башне снаряд
засветили солдаты ислама,
и ещё в бортовую подряд! –
А как жить-то мне хочется, мама!–
Захлебнулся родной ДШКа...
Догорают машины на склоне...
Над башкою дыра в два горшка
и твой крестик, зажатый в ладони...

Бог услышал... Пришёл вертолёт...
Всех убитых сложили на бровке.
Завтра смену Союз нам пришлёт
и назад заберёт в оцинковке.
...Где-то свежую «зелень» с утра
учат «дедушки» влажной уборке,
мне – курорт! Даже утка, пусть в хлорке,
и мой ангел – девчонка-сестра.

А война – это, мама, война...
И не та, что стреляла из книжек.
Извини, и моя ли вина,
что ты нянчишь чужих ребятишек.
Ждать недолго - весной дембельнусь
и прижмусь к нашей старой берёзе...
Извини... мысли... тонут... в наркозе...
Где ты, мама?! Я, правда, вернусь!
Если я обману, ты прости,
а письмо... я целую бинтами...
(Мне бы только могилку найти,
и прочту, и отдам твоей маме).

ПОДРАНОК

Разродились северные тучи
Долгой беспробудностью дождей,
И туманы сыростью колючей
Посадили в заводь лебедей.
А к утру мороз, прищурив глазом,
Посланный на царство королём,
Деловито северным алмазом
Застеклил озёра хрусталём.
Поднялась лебяжья вереница.
Лишь одна осталась в полынье,
Человеком раненная птица
Тянет крылья к плачущей родне,
Мечется, пытается подняться...
Скрылся клин, сливаясь с синевой...
Что же делать? Как к ней подобраться?
Как спасти?! Шагни — и с головой!
И вдруг лебедь, выбравшись на кромку,

Вперевалку, словно на волне,
О своей беде, шипя негромко,
Волоча крыло, идёт ко мне.
Сгрёб его, и сам не мог поверить,
Припустив к избе на берегу,
Как же он решился жизнь доверить
Самому презлейшему врагу?!
Не успел. Безвольно пали крылья,
Открывая дробью битый бок,
И бежали слёзы от бессилья -
Не успел, не спас, не уберёг.
Солнце сладко щурилось с болотца,
Так же ель шепталась с черемшой,
И не ведал я, что мне придётся
Жить теперь с простреленной душой.

ИМЕНА

Выцвел на ветру кумач заката,
В чёрный плед укутались леса,
И звезда, присев у переката,
Высыпала в речку чудеса.

Та и разнесла по белу свету...
Вот мурашек в поисках тепла,
Не мураш, а целая планета
Мне в ладонь доверчиво легла.

Это ли, скажите мне, не чудо?!
Или речка ... Силится сказать,
Как ей со старателями худо,
Боже мой, да нам ли то не знать?!

ПРИЗНАНИЕ

И я умру. Надеюсь, что не скоро.
Одно лишь точно знаю - по зиме.
Найдут в снегу застывшим под забором,
И люди по деревне обо мне
С неделю посудачат и забудут,
Что был у них поэт, ну был и был...
И лишь стихи рассказывать им будут,
Как я их всех без памяти любил.

ТАЙМЕНЬ

— Какие нонче тайменя, -
Махнул рукой старик Маркела, -
Вот раньше-то Хулга кипела!
И не притащишь без коня.
А щас? Ершок на остроге,
И та ржавеет на сарайке,
Лишь окушки да шурогайки,
Нет доброй рыбы на Хулге.
Старик вздохнул...
Вздохнул и я...
— А что, дедуль, если сорвёмся?
По курьям спиннингом пройдемся,
У нас в чести и окуня...
Какие плёсы на Хулге!
Какие милые красоты -
Берёзки светлые, как соты,
Кружат медовые в пурге.
А вот и Чёртов пережат,
Как бабка в ступу замесила,

Бросаю «Шторлинг»,
и вдруг сила...
Взорвала миною закат.
— Таймень! Таймень! Ты видишь – взял! –
Я ликовал, плетёнка пела...
А у костра Старик Маркела,
Застыв, потерянно стоял.
Какая мощь! Какой азарт!
Какие чувства – лёд и пламень!
За каждый метр, за каждый камень
Сражался насмерть «Бонапарт»!
Я победил. У ног моих
Лежит великий царь Сибири!..
И вдруг случилось что-то в мире –
Порог сирóтливо притих,
Забился в камни бегунец,
Нависла ночи чёрной глыба....
Плыви,
    Плыви, святая рыба!
Прости,
    Прости меня, отец.

ИСПОВЕДАЛЬНОЕ

Обними меня, моя рябина,
Жаркой кистью щёку опали,
Сине-дальней песней журавлиной
Тишину рассвета застели.

Я уйду по ней туда, где кони
Пьют росу в туманной полумгле,
Золотою брошью на ладони
Поднести зарю родной земле.

Гладить плечи старенькой берёзы,
О стране несчастной горевать,
И любясь далями сквозь слёзы,
Родину стихами целовать.

Обними покрепче, свет мой ясный,
Что-то я, голубушка, продрог.
Чувство, будто ангел безучастно
Отвернулся, просто ль – занемог.

Стала мама сниться... Свет нагорный
Даже днём туманом застилать,
Видно всё, так пусть же стихотворный
Клин летит тепло моё отдать

Той земле кедровых колоколен,
Где поднялся в свой небесный путь,
И любовь, которую напоен,
Без остатка Родине вернуть.

Потому и нет особо страха,
Всё, что будет, знаю наперёд –
Боль под сердцем, чистая рубаха,
Божий Суд... А что же дальше ждёт?

Вдруг да снова то же Синегорье
Выткут мне над Ляпушкой стрижи,
И родную церковь на угорье,
И рябину – свет моей души, –

У крыльца в сорочке белопенной,
А когда и матушка согреть
Спустится по краешку Вселенной,
На сто раз готов я умереть!

Только вечность гасит даже звёзды,
И моя прочертит небосклон.
Буду снова листиком берёзы
Пить дождей хрустальный перезвон.

Может кедром... или стрекозой,
Чайкою над Ляпином парить,
Или же оляпкою зимою
Полынью Хулги боготворить.

Только бы не камнем и не пылью,
Не бездушной друзой в толще гор –
Птахою безвестной, лишь бы с крыльев
Целовать глаза родных озёр.

Об одном прошу я мать-землицу:
Положи подальше от дорог
Тихую таёжную синицу,
Чью звезду согрел в ладонях Бог.

ПРИГЛЯДИСЬ

Наверно, я стал чуточку мудрее,
А может, просто-напросто взрослее,
И научился больше отдавать,
И слышать всё в своей лесной округе...
Мне интересно наблюдать,
Как бабочка крылом своим упругим
Над лугом учится летать,
Как, просыпаясь поутру, трава,
Напившись, отдаёт росу подруге,
Стал понимать, что шепчут дерева,

Прижавшись листьями, как лицами, друг к другу.
И стал раним, чувствительнее, что ли,
Едва коснувшись взглядом чьей-то боли...
Посередине речки островок,
На нём растут, как сёстры, три берёзы,
В баклажку чью-то громко капал сок,
Да я-то знаю – это льются слёзы
Из ран горячих в ржавый туюсок,
И боль стучится мне в висок,
Как соль, въедаясь в ранку от занозы.
Я научился по-другому жить –
Без ловкости, без хитрости, а просто.
Чужую жизнь стал, как свою, ценить
И видеть сердцевину сквозь наросты.
Моя округа плачет и поёт,
Я этой исповеди тайну не нарушу.
Рябины кисть стучится в переплёт,
В твое окно, ...а может, в твою душу?

ТОЛЬКО ТАМ

В ЛЕСАХ СИНЕГОРЬЯ

Деревенька моя притаилась в лесах Синегорья.
Переулки ручьями стекают в речной небосвод,
Плачут избы смолой, и заборы играют гармонию,
И рябины стоят, как невесты, у каждых ворот.
И ни капли обид, что всю жизнь проходила в фуфайке,
На дурные реформы, налоги, безбожную власть,
Перетерпит в себе, да и дальше, привыкшая к лямке,
Не умея в святой простоте ни соврать, ни украсть.

Здесь и есть моя Русь, золотая моя плащаница,
Я твой преданный сын, я простая былинка твоя,
Я живу тыщи лет, был медведем твоим и синицей,
Соловецким монахом и Ляпой-ушкуйником я.
И берёзой грустил у дороги в заснеженной роще...
Я всё чувствую, слышу и вижу, укутавшись в стог,
Как ночами в реке солнце рыжую гриву полощет
И целует в макушку часовню склонившийся Бог.
Здесь меня любят все. В млечных росах купают поляны,
Утром пчелы в ладошках спешат дикий мёд поднести,
А девчонка - заря за рекой под простынькой тумана
Ждёт ночами меня в косы алые ленты вплести.

Снова осень в слезах замедляет тайгу позолотой.
Прячет сети паук под забытой в елани копной.
За рекой журавли покидают родные болота,
Лишь рябина одна, как всегда, неразлучна со мной.
Тем и счастлив всю жизнь (и не надо мне счастья иного) –
Быть пылинкой земли, на которой живу и умру,
Ждать весной журавлей, упиваться стихами Кольцова
И свои добавлять, не давая погаснуть костру...

Деревенька моя сладко спит на ладони долины.
Небо родины милой рассыпало звёзды над ней...
Это я иногда грею кисти озябшей рябины,
А она же всю жизнь согревает любовью своей.

КАКАЯ ТОСКА?!

Бродит осень в дождях по опушке
С паутиной седой в волосах.
Дозревает брусника, волнушки
Зябко ёжатся в мокрых лесах.
В небе тучи накренились боком
Так, что дня не проходит без слёз,
И всё глубже в бочонок под стоком
Прячет золото осень с берёз,
Хоть садись и тоской умывайся...
Да какая в деревне тоска?!
Там – колоть,
        здесь – сложить,
                тут – прибраться,
Поспевать надо – ведро пока.
Вон картошка три дня уж грозитя
Из гряды золотым кулаком,
И забор, как Авдотья, косится.
А когда – целый день с неводком.
Как ты зиму без рыбы протянешь?
Без капусты, груздей, молока?..
Так что утречком затемно встанешь,
Ясный месяц пригнёшь за рога,
Чтоб светлей, хоть какая-то польза,
И за сеном на дальний увал.
Вил не видно ещё, а полвоза
На телегу уже закидал.

Не успел привезти – надо в стайку.
У коровы убрал – ждёт река...
Так что к вечеру даже фуфайка
Просолеет... Какая тоска?!
Вот придумал же кто-то словечко...
Тут и рад иногда погрустить,
Да под дождь, разоспавшись на печке,
С лебедями над родиной плыть,
А куда?! Так что нет этой грусти.
Грусть, когда ты от дома вдали.
А когда пироги бабы Дуси
От соседей тебе принесли,
Видишь речки любимой извивы,
Тянет алые губы заря,
Понимаешь: ты самый счастливый...
Что на жизнь наговаривать зря!
Здесь и дом, и любовь тут, и дети,
Вера, родина-мать, старики...
И за всех перед Богом в ответе!
Так что живы ещё мужики.

ТОЛЬКО ТАМ

Стали ночи темней и длиннее.
Не добудишься солнца к утру.
Отгоревшие свечи кипрея
Разлетелись на стылом ветру.

Осыпаются пуговицы пижмы
Под безудержный осени плач,
И, нахохлившись, серые избы
Грустно смотрят в угрюмый кедрач.

Но не это мне в тягость сегодня -
Где-то там, за туманом курьи
Ждёт зимовье в далёких угодьях,
А в хрустальной тиши глухари

Вылетать стали дружно на гальку
Обмелевших закосок Хулги.
Стосковались на привязи лайки,
Да и я – по просторам тайги.

И, казалось, какие грустинки –
Шаг с крыльца – и стеною тайга.
А душа каждой ночью снежинкой
Улетает туда, где снега

Заметают по крышу зимовье
В чистокровных верховьях Вальи,
Где Урал в ледяное оковье
Спрятал будущность русской земли.

Только там ветер вылечит душу,
Там мой дом и единственный храм,
Где законов тайги не нарушу
И другому нарушить не дам.

У РЕКИ

Пьют с ладоней росу подорожники.
Разметалась по плёсу заря.
Выползают из туч, словно ёжики,
Звёзды, щурясь на свет фонаря
У калитки, под жаркой рябиною

Деревеньки таёжной моей,
И плывёт над землёй журавлиною
Запах сена с молочных полей.
Всё тут с яра-скамеечки видится:
Даль таёжная, гор белизна,
Как по плёсам речным белорыбица
Хороводит с тайменем у дна.
Бродят лоси с глазами раскосыми,
Шепчут кедры с Полярной звездой,
Тишина умывается росами,
И целует зарю козодой.
Слава Богу, ничто не меняется.
И пусть скоро судьбу допишу,
Перед тем, как навеки покаяться, –
Об одном лишь Его попрошу,
Чтобы внуки купались у сходины,
Так же церковь встречала невест,
И хранил красоту милой родины
Богородицей вышитый крест.

ЗАБЫТЫЕ БОГИ

В горах, где хмурые медведи,
Как тени, бродят за тобой,
Я встретил идолов на жерди,
Прибитых ржавою скобой.
Истлевший бубен у кострища
Шаману первый вещий друг,
И ни тропинки, ни жилища,
Ни даже затеси вокруг.
Людьми потерянные боги,
Когда-то – соль Урал-земли...

Какие страшные дороги
Народ от веры увели?
И где сыны того народа,
Что обживал суровый край?..
Им не нужна лесов свобода,
Им сладок стал квартирный рай.
Зачем им ружья, сети, лодки?
Зачем им мёрзнуть на реке?
Когда стакан паленой водки
С утра в трясущейся руке.
Забыто всё: родные тропы,
Законы, промыслы и быт,
Родимой «Куреньки» притопы
Да и язык почти забыт.
Он ещё теплится по школам –
В начальных классах есть предмет,
Но не услышишь: «Пася олан» ,
«Приветом» бросят на «привет».
И только древние старухи
Ещё поют родную речь,
Но даже им, простите, дýхи,
Её внучатам не сберечь.
Страшна цена за отречение
От родовых своих могил,
Как кедр, украденный течением,
Народ бесследно канул в ил.
Гниют под небом Сенатвожа
Чужие идолы, как пни...
Прошу, Всемилостивый Боже,
Спаси их всех и сохрани!
Я уходил. Разгладив лица,
Смотрели идолы вослед
Чужому, кто пришёл молиться
К ним за последних сорок лет....

ТАЕЖНЫЙ ВАЛЬС

Вышивает заря красной нитью по шелку тумана.
Умывает река перед сном в омутах облака.
Тает солнечный диск остывающим бубном шамана,
И алмазные рыбы трепещут в сетях паука.

Опускается ночь, как богиня, по звёздам ступая.
Пробежав налегке по ступенькам склонившихся трав,
Юный месяц в тиши, серебро спелых рос осыпая,
Долгожданно целует русалочки лица купав.

То берёзка вздохнёт, то рябина - под ласками ветра,
То негромкой молитвой согреют тайгу глухари.
И по зеркалу вод в тишине кружат вальс до рассвета
Плавунцы с водомерками, точно под счёт - раз, два, три.

Эта музыка вальса везде: посмотри на морошку -
Столько нежности плещет и страсти бушует внутри!
А за нею ольха тянет в теплых ладонях сережки,
Просто - руку на стан! Подбородочек! И... раз, два, три!

* * *

Может все же отречься от Севера...
Сколь таких... А в окно посмотрю...
Да хоть рай там и ангелы с веером,
Нет на пальме зари глухарю!
Это ж Родина. Холодно, жарко ли –
Всё тут в радость; а в трудные дни
Вспомню маму, как шанежки стряпали,
И тепло разольётся в груди.

Все родное...А глянешь с пригорочка,
Так столбом и замрешь не дыша –
Всю тайгу, от сучка до иголки
Пеленает под сердцем душа.
И хоть вечность смотри – не насмотришься,
Глухомань, а слеза – по щеке.
К тишине-то боишься притронуться,
А уже паучонок в строке.
А под нею река беловшейкою
Подшивает туман к берегам,
У воды с золотою бадейкою
Бродит зорька по росным лугам.
Подпоясалась синью околица,
Холодит серебро журавлей,
Словно это сама Богородица
Благодатью укрыла своей.

И ни войн, ни газпромовской братии,
Плещет рыба, поют комары,
И тайга на брусничные скатерти
Ставит щедро лесные дары,
И зайчата с утра – за морковкою,
И медведица – репу с руки.
Если сам в Божий храм не с винтовкою,
Так и звери к тебе по-людски!

Тем и счастлив всю жизнь. Дочки-лапушки,
Внуки рядом.. Что Бога гневить...
Тут и банька уважит, и Ляпушка
Ждет у пристани небом умыть,
И язи, и щелястая сходина,
И укутает зорька фатой,
И целует Югорская родина
Прямо в сердце своей красотой.

ДАЖЕ МЫСЛИ НЕ ПРИЕМЛЮ...

Росой умылся август за деревней.
Туман стога укутал вдалеке,
И зорька в тишине перво-осенней
На речку вышла в розовом платке.
Присела у подружки говорливой,
Задумчиво укуталась в рассвет...
А я смотрю: и нет меня счастливей,
Да что в селе, на белом свете нет!
Душа поёт! А как же ей не петься,
Когда вокруг такая красота,
Что кажется, мальчишкой из детства
Жизнь начинаешь с чистого листа...

О чём мечтать, чего желать от жизни?
Она везде, лишь руку протяни...
Вот муравей протопал в храмик ближний,
Живи, мой друг, и Бог тебя храни.
Храни, Господь, родимую сторонку.
Не надо нам ни фабрик, ни дорог.
Здесь комары, и те поют вдогонку,
И месяц почесать свой тянет рог.
То чужаку Югра – тайга глухая,
А нам – и мать, и щедрая сестра,
Даже закат, над речкой полыхая,
Тебе ущицу сварит без костра...
Здесь наши деды с прадедами жили,
Шли с Ермаком подальше от царей.
А разве меньше Родину любили?
Да в тыщи раз, чем те её, сильнее!
И умирали, жизни не жалея,
Как дед мой Нестор в битве под Москвой,
Как бабушка родная, Пелагея,

Оставшись в двадцать лет своих вдовой.
Не отреклись, не бросили деревню,
В слезах вставали затемно плужить...
Уехать?! Даже мысли не приемлю,
Да нам, родная, жить ещё и жить!..

ЗИМОВЬЕ

Нет, ребята, скажу вам, избушка
Для таёжника то же, что мать.
Да двуручка – стальная подружка –
Поспевай только чурки таскать!
А в избушке, что главное? Сердце –
Печь-железка без всяких затей.
Отогреет и немца, и ненца,
И геологов всяких мастей.
Приползёшь к ней, как часто бывает,
Снимешь лыжи в потёмках без сил,
Всю-то ночь с уголочка вздыхает,
Шепчет: «Где ж тебя леший носил?!»
Отогреет, накормит, обсушит,
Убаюкает сказкой-теплом.
Тихо за полночь лампу притушит,
И всю ночь дозорит окном.
Спишь младенцем, набегавшись за день,
Спят собачки, налаявшись всласть,
Точит месяц разбойничий складень,
На кудрявую тучку косясь.
Тащат корку счастливые мыши,
Дым столбом, поддувало сопит,
Свесив лапу почти что до крыши,
Над избушкой Медведица спит.

ОКРАИНКА

Выйдешь тихо к речке спозараночку,
Глянeshь на уральские хребты,
И душа враспах, словно тальяночка,
От простой таёжной красоты.
Это ли не Божье откровение?!
Тут и грязь ошметками с души,
И крепчаешь верою в смирении...
А за речкой Ляпушкой в тиши
По туману зорька, красна девица,
Вышивает нитью золотой,
У крыльца смолистая поленница
От дождя укрылась берестой.
Самовар на скатерти сатиновой,
Под иконой в рамочке родня,
И глядит в окно душой рябиновой
Родина Югорская моя.

Нет, не та, что стала достоянием
Казнокрадов с Ельцинских времён.
Малая, что и моим старанием
Выжила, не опустив знамён.

Спрятана в надёжную затаинку
И живёт, и Бог её хранит...
Распахнёт с утра резные ставенки
И за жизнь с тайгою говорит.
А она дарами щедро делится,
И река всю живность отдаёт,
Да ещё бурёнушка отелится...
Как же тут душа не запоёт?!

И ликует на плёсах сырок,
Отыскав материнские воды...
— Все мы дети под сердцем природы,
Берегите друг друга, сынок, -
Как сейчас, слышу голос отца,
Помню тёплую тяжесть бушлата
И кузнечика, лапкою брата
Мне махавшего с рук медунца...

Есть на свете Святая земля,
Есть прекрасные тёплые страны,
Но не сыщется в мире рубля,
За который куплю чемоданы
И забуду могилку отца,
Голос мамы и лики божницы,
И глаза той убитой волчицы,
Где был шаг от лица до лица....
...Время тушит печали-костры,
Унесётся и это ненастье,
И на санках, ликуя от счастья,
Радость жизни помчится с горы.
...Пусть летят за моря журавли,
Там плюс тридцать по метеосводкам,
Я же буду всю жизнь зимородком
Самой лучшей на свете земли.

И ПОНЬИНЕ

А у нас и поныне в деревне
Не увидишь замка на двери.
Что нам прятать... А был тут в Тюмени –
Аж по два! Так ещё изнутри!

Ну, народ... А у нас, под оладьи
Самовар разговор заведёт.
Печь, красавица-кума, на полати
После бражки к себе зазовёт.

Засмуцавшийся кустици душицы
Занавеску прикроет в окне,
И Вселенской любовью с Божницы
Отогреет Господь в тишине.

А за Ляпушкой Север морошку
Нежит в мягких ладонях болот.
Дочке, Юлечке милой, серёжки
Примеряет ольха у ворот.

Всех пернатых, собрав у колодца,
Поит небом рассвет из бадьи,
И целует влюблённое солнце
Медный крестик, прижавшись к груди.

Тянет речка туман полотенцем...
Мёд подносят в ладошках шмели...
Гладишь мелких, и собственным сердцем
Слышишь токи Югорской земли.

И живёшь, ни о чём не жалея,
В мире с Миром, с собою в ладу.
Рубим баньки, душой богатея,
Ставим сети по первому льду.

Летом нам сенокосы забавой,
И пока росы с травами спят,
Намилуешься в речке с купавой
И зарю исцелуешь до пят.

И, казалось, на что тут молиться?
Гнус, безлюдье, снежище по грудь...
А окликнет с болот журавлица,
Выйдет зорька к реке сполоснуть

Полушалок на кромку осоки
У мостка в предрассветной тиши,
И слетаются новые строки
На завалинку русской души.

ВСЁ ПО СОВЕСТИ ЗДЕСЬ

Вот и лебеди к нам прилетели.
Снег осел чернотой у трубы.
Весь апрель не пурга, так метели
Выдували тепло из избы.

Хорошо, что делянка под боком...
Ну да ладно, поди не впервой,
Вон душа-то как тянется к строкам,
Услыхав лебедей над собой...

А над речкой плывёт, заливаясь,
Белый клин в небесах голубых,
И стоишь, всей душой улыбаясь,
У калитки, встречая родных.

Настрадались видать на чужбине...
Что ты Севера ближе найдёшь?
Сам порою прижмёшься к рябине,
Словно к матушке милой прильнёшь

У крылечка зимою ли, летом...
(Жизнь-то тоже, так скажем, не мёд)
Приобнимет, поможет советом
И простит, как всегда, и поймёт.

Это родина, как же иначе,
Всё по совести здесь, по-людски,
И былинка с тобою поплачет,
И подставят плечо мужики...

Где-то люди, наверно, картошку
Посадили, и даже цветёт,
Здесь же к лунке протопчешь дорожку,
А к обеду опять заметёт.

Но уж коли запела синица,
Семь денёчков – и жди ледоход!
Всё предскажет мудрейшая птица,
Потому и спокоен народ.

Пусть опять на сто вёрст бездорожье,
Половодьем отрежет пути,
Но роднее земли и дороже
Нам в России нигде не найти.

НАУЧИСЬ ОТДАВАТЬ

Край таёжный, могу ли когда-то
Надышаться твоею красой,
Лебединые крылья заката
Гладить в Ляпушке с первой росой,
Пить глотками морозную свежесть,

СТАРИК

Вот и осень ночью незаметно
Подменила платья деревьям.
Журавли устало против ветра
Вдаль гребут к заморским берегам.
Замирает сердце в тихой грусти,
Провожая белую ладью.
Я вчера сестру родную, Дусю,
Схоронил - последнюю родню.
Больше никого на белом свете...
Сколько нас таких вот по Руси...
В городах своих прижились дети
И забыли... Господи, прости.

Догорела свечка в старом блюдце
Под иконой, сумрак сел за стол...
Кто бы знал, как хочется уткнуться
В золотой рябиновый подол
И шептать: прошу тебя, не надо
Облетать, родная, не спеши!
Ты одна осталась мне отрада
В этой всеми брошенной глуши.
Помнишь, как на службу провожала?..
Как потом невестою ждала?..
Но не ты в объятиях дрожала
И во снах по имени звала.
Не твои медовыми ночами
На стогу я плечи целовал,
Не тебя в фате и под свечами
Батюшка женой моей назвал...

Вот и я... Ну, как ты тут, родная?
Вся застыла, дай-ка обниму.

От дождя такая же седая,
Знаю я, как плохо одному...

...Отрыдал и скрылся журавлиный
Клин в дали бескрайней за рекой,
И лежал старик, обняв рябины
Тонкий стан холодной рукой...

ЖДЁТ, КАК МАТЬ...

Приезжай! И сам узнаешь.
Сходим в лес, и подтвердишь,
Что когда совсем устанешь,
Еле ноги волочишь
И рюкзак... Да тот же камень! –
Отнимается спина,
Из последних сил дотянешь,
Доползёшь и вот... ОНА.
По-над речкой на опушке,
В тихом царстве глухарей,
Ждёт, как мать, моя избушка
С иван-чаем у дверей.
Подойду я к ней усталый,
Приложусь щекой к стене.
Что так сердце задрожало,
И светло, и грустно мне.
Как ты тут, моя родная?
Вон, как выстыла зимой.
Успокойся, я всё знаю,
Я вернулся, я с тобой.
И к печурке, да с поклоном,
Пряча мокрые глаза,

И блестит в стекле оконном
Материнская слеза.
Стол накрыт, налита кружка,
Месяц сел на зимовьё.
Ну, рассказывай, старушка,
Про своё житьё-бытьё.
Так без лампы и без света
До рассвета просидим,
Нам не надо слов ответа –
Мы душою говорим...
Солнце выплывет в тумане,
Распустив подол зари,
Запоют в родном урмане,
Просыпаясь, глухари.
Луг духмяный, лес, речушка –
Заповедные края.
Здесь стоит моя избушка,
Здесь и Родина моя!

* * *

Соберу рюкзачок с провиантом,
Выйду за полночь по холодку,
И в тайгу – сверить жизнь по «курантам»
Глухаря на весеннем току.
Зорьку высмотрю, нашу жар-птицу,
Поднесу ей тумана рушник.
Это звёзды, чуть что – за границу,
А она каждым утром, как штык.
Вот бы власть так деревню любила...
Да какие там хлеб-трудодни,
Все хозяйства давно разорила,
От коровников стены одни.

Молодёжь всю сманила куда-то...
Что, работы бы здесь не нашлось?
Вон всё поле от бань до заката
На три раза с тайгой срослось.
А с другой-то, кого виноватить?
Сами выбрали, вот и терпи.
Их забота – деньгу порастратить,
Наше дело – в тряпичку сопи.

Сколько пенсии – столь и здоровья.
Кто остался? Петрович да я,
Да Авдотья Лукична с Прасковьей –
Вот и весь комсомол у плетня.
Мы уйдём, и исчезнет деревня.
Борщ, лабазник попрёт, березняк...
Диалектика... Ладно б деревья,
А не дай Бог, какая Собчак
Или Гозман с Чубайсами – дачи?
Опоганят всё, вот что боюсь...
Тут и Бог-то уж скоро заплачет
Вместе с нами за матушку-Русь...

Вот и тропка моя ходовая
Привела в Божий храм кедрачей.
Зорька, сладко в ладошку зевая,
Зазывает на ток косачей.
Петухи, обнимая глухарок,
Бровь суровят на вражий лампас.
Песни, танцы, лобзанья сударок -
Всё, как раньше в деревне у нас.
Жизнь кипит, всякий парочку ищет,
Птахи вьются вокруг шалаша...
Слава Богу, что птица не слышит,
Как крестьянская плачет душа.

ПЛОТНИК

Выйдешь поутру, сладко зевая,
На крылечко да глянешь за двор,
А над речкою, синь обнимая,
Тают снежные маковки гор.
Улыбаются солнце счастливо,
Поцелуями ластит всего:
Щёки, губы – и прямо, и криво,
Словно нет больше здесь никого.
Ощущение – как причастился...

Стоп! А время? Так Лёха-то ждёт!
У колодца с ведра окатился,
Хватить чертú1 с топором – и вперёд!
Дяде Ване с Алёшкой, соседом,
На околице сруб поднимать —
Угол в «лапу» с потаем, да следом
Мох кияночкой в паз подбирать.
А девчонки, глазами стреляя:
«Не желаете, парни, кваска?»
Да какое?! Тут «пьянка» другая,
Тут кураж подцепил мужика!
Я бревно кантовать – он закончил.
Я на сруб – он уже наверху!
Улыбаются только, хохочет,
Мох в ладонях изводит в труху...
Так вот мы, кто ловчей да быстрее,
И подняли избу до стропил.
Дядя Ваня тропинкой в кипрее
Тащит бражку отметить наш пыл.
«Ну, ты, Лёха, и крепок, однако,
Что тут скажешь ещё – молоток!»
Дядя Ваня – медок, кулебяку
Да ватрушки на женин платок...

По духмяности плах, чтоб запела в них даль ветровая,
Чтоб проезжий народ, увидавший мой храм у реки,
Вдруг, опешив, сказал: «Боже мой, да она ведь – живая!
Вот же матушка-Русь! Что ж хороним её, мужики?!»

Не в полотнах она дотлевет в тиши Эрмитажа,
А живёт, как жила, только спрятала серьги под шаль.
Как ей петь да плясать, если небо над Родиной в саже?
Если сплошь вороньё тащит зёрна в заморскую даль?!

Ничего, всё пройдёт, всё на крúги своя возвратится.
Нам бы только у Бога прощенье успеть заслужить
За всё то, что бездумно творили с родимой землицей,
И понять, наконец: без деревни России не жить...

Вот и первый дымок по соседству над крышей поднялся.
У Надежды петух загорланил, встречая рассвет...
Вот и снова в любви деревеньке у речки признался:
Без неё, как без Родины, жизни для русского – нет!

СИНЕГОРЬЕ

Хорошо, что домой возвратился.
Что лукавить, доволен судьбой:
Дочки рядышком, внуки, не спился,
Каждый встречный за ручку с тобой
С уваженьцем. Это ж деревня...
Всё по совести здесь, по-людски:
Ты соседу березу в поленья -
Он на баньку тебе косяки.
А тайга-то, тайга-то какая!
Дали синие, зорька в фате,
Аж забор, на гармошке играя,
Подпекает такой красоте!

Выйдешь к Ляпушке утром умыться,
А в курье журавли голоса,
Над водою осока ресницы
Опустила, туманы висят
Одеялком сырым по низинам,
На мели хороводят мальки,
Грозди рос разложив по корзинам,
Сушат сети свои пауки.
А под ними теплом невесомым
Греет солнце озябших чирков...
Вот и я, как могу, добрым словом
Согреваю своих земляков,
Красотою, что нас окружает...
Пусть гордятся за счастье свое -
Это родина нас выбирает,
А не мы выбираем её.

Здесь и бродит по синим угорьям
До рассвета душа босиком.
Ждет лебяжьи ладьи с чужеморья
И счастливая смотрит тайком,
Как ветра из кедровых бокалов
Пьют брусничные вина тайги,
Кружат в вальсе осеннего бала
Синеглазые льдинки шуги.
Нижут в бусы свои лебедины
Облака, и холодный Покров
Нежно кутает плечи рябины
Алой шалью своих вечеров.
Сушит в поле заря распашонки,
Глухари самородки клюют,
По родным переулкам буренки
На вечернюю дойку плывут.
Одуванчики шьют парашюты,
Месяц в клевере серпик острит,
И я чувствую: в эти минуты
Только с Богом душа говорит.

РОДИНКА (В качестве послесловия)

Дорогие друзья! Вот и закончилось наше поэтическое путешествие по Синегорью, одному из потаённых мест нашей прекрасной Родины. Надеюсь, что и вы влюбились в эти не обезображенные прогрессом, дикие таёжные места. Лично мне они дороги с самого детства. Именно своей красотой и первозданной чистотой они разбудили в моей душе искренние чувства любви, восхищения, радости, и душа моя, захлёбываясь от восторга, стала рисовать картины теми поэтическими красками, которые щедро дарит мне моя милая родинка. Большую часть творчества я посвятил её чарующей красе, её проблемам... А их немало. Самая главная из них – это повсеместное вырождение деревень, их безвозвратное исчезновение. А ведь деревня – основа основ русского народа, его нравственности, патриотического воспитания в человеке любви и преданности своей Родине. Порой задумаешься, и интересная картина вырисовывается. Сколько бы власть ни обижала своим равнодушием дальние окраины (да и ближние) России-матушки (а иначе как можно объяснить исчезновение 37 тысяч деревень за последние 20 лет), сколько бы ни заманивала народ в городские конгломераты, но в час смертельной опасности, именно сельские мужики являются основными защитниками государства.

Да, по сей день у нас обычное печное отопление, и воду мы пьём не из-под крана, а из родных рек. Нас кормит тайга, наши старицы и озёра; и окружающая природа для нас не пустой звук, а среда нашего существования, и сами мы являемся неотъемлемой частью этого мира. Именно поэтому с такой любовью относимся к Природе.

С детских лет привыкшие к любому физическому труду, мы умеем всё: работать от зари до зари, достойно и терпеливо снося все жизненные трудности, и при этом мечтать, любить, творить, сохранять в себе открытую, добрую и чистую душу. У нас и закаты

время его лесных путешествий, когда деревья в лесу напоминают строчки, непрерывно стоящие друг за другом? Часто такие вещи предстают перед читателями в качестве потока сознания или эмоций... И кажется, что писать стихи легче... Все они несут в себе и ясную идею, и яркие чувства. Но это даже не главное... Важнее то, что в них с великой силой проявляется естественная любовь русского человека к родине, пусть не в глобальном смысле, а в местном, провинциальном, но от этого совсем не менее значимом!

*Неужели пора?!.. «Погодите! –
Во весь голос я им закричал, –
Мне не нужен на солнечном Крите
ваш обласканный морем причал!
Даже там, на обрыве дороги,
где толпятся к Нему в небеса,
исцелю Всевышнему ноги –
отпусти мою душу в леса...»
Пронеслась белокрылая стая
на далёкий свой пальмовый Крит,
а в окошке, всю жизнь согревая
ясным светом рябина горит.*

Какие удивительной силы картины в этих стихах рисует поэт разнообразными художественными приёмами:

«И, обняв у калитки рябину, // Распахну в Божий храм камыши...»

Всё это настоящие драгоценности в коллекции современной русской поэзии. Да, конечно же, в каких-то текстах иногда попадают упрощённые или традиционные поэтические обороты... Встречаются синтаксические погрешности... Однако всё это мелочи, если рассматривать лирику Владимира как явление...

В почти биографическом стихотворении «И пить любовь из родника» он ведёт разговор с читателем в доверительной тональ-

ности и, казалось бы, простейшими словами — без виртуозных и эпатажных словесных «штучек». Однако именно такая форма общения и доходит до глубин души!

*Когда совсем не вмоготу,
Я открываю томик Фета
И погружаюсь в наготу
Души прекрасного поэта.
И все заботы – до одной –
К ногам ложатся книжной пылью,
И кто-то, складывая крылья,
Мостится рядышком со мной...*

В этих строчках мелькают кадры из жизни художника, где-то движение замедляется, где-то ускоряется, но все эти картины заставляют читателя с неослабевающим вниманием всматриваться и вслушиваться в мир Владимира Квашнина... А это очень и очень богатый по духовности мир! Такое искреннее повествование – до тайных откровений! – при необыкновенной поэтичности строк говорит о достижении той точки высоты в поэзии, где стихи — не способ самовыражения, а возможность передачи небесных духовных импульсов до земных человеческих душ... Это дорогого стоит!

*А потерявших веру – словом
Позвать, как нас учил Господь,
Войти сквозь чёрствости засеки
И равнодушья облака
В души таинственные реки
И пить любовь из родника...*

В стихотворении «Единоверцу» поэт, по сути, подсказывает нам, для чего пишутся такие произведения и в чём заключается смысл поэзии...

*Предназначение поэта —
Быть врачом души.
Пока мы живы, друг, спеши
Учить других дивиться чуду...*

*Спеши найти единоверцев,
спеши связать словами нить
и, протянув от сердца к сердцу,
своим теплом объединить...*

Порой смотришь на некоторых, умеющих писать стихи: вроде не лишены таланта, ума и опыта жизни, а всё впустую... Суетятся, спешат, расталкивают коллег локтями, кусаются, грызутся... А главное – всё время оглядываются: кто ещё вокруг лучше нас пишет, кто больше любим читателями, кого ещё нужно зарыть и сравнять с землёй, чтобы нас заметили? И каждый раз бегут смотреться в зеркало: ну, посмотрите, какие мы – лучше всех! – единственные и неповторимые...

И удивляются: почему нас не ценят и не любят? А секрет прост: вы любите и цените только самих себя... И на Россию вам наплевать, и на друзей, и на любимых женщин, и на поэзию... Жили только для себя, любили только себя, ненавидели всех кругом... Удел таких – бесславие и забвение.

К слову, Владимир не смотрит на другого человека (поэта), как на соперника. Он вообще таких вещей, как соперничество, не понимает... А некоторые из нас готовы загрызть коллегу по творчеству... И слюной брызжут от ненависти к другим, более талантливым и успешным. Но не будем о грустном...

Продолжая разговор о стихотворении «Единоверцу», где просто, но весьма поэтично без дидактических нравоучений подсказывается нам, для чего всё это – тсвязанное со словом и называемое поэзией – нам нужно, стоит обязательно отметить одно важнейшее для поэта качество души... Всё, что он пишет, есте-

ственно для него, ибо он так живёт, так чувствует, понимает и принимает мир вокруг себя...

Это не искусственная конструкция, а единственно возможная для него жизнь. Творец откровенно раскрывает всё это нам – читателям... И что такое поэзия, и откуда она приходит, и для чего это удивительное искусство нам дано...

*Тяни из сумрака бездушья
в туманы утренних полей,
пиши, спасаясь от удушья,
о малой родине своей;
Той, что успел закрыть собою
в разгул предательства и зла.
Ведь та, большая, что без боя
мы все отдали, умерла.
Но мы крепчаем даже в горе!
Возьми калёные слова
и докажи заморской своре,
что Русь суконная жива!
Веди к деревне с русским небом,
чтоб каждый чувствовал нутром –
да, здесь и печи пахнут хлебом,
и избы ставят топором,
и свадьбы празднуют с Покрова,
и песни русские поют...*

Стихи Владимира - это увлекательное и часто драматичное путешествие по России, не городской, конечно, а деревенской, природной, живительной...

Природа – важнейшая часть поэзии Владимира. Героями его стихов становятся леса, реки, собаки, волки, олени, птицы... Какие трагедии, связанные с гибелью животных, взрывают его лирические откровения и доводят до слёз! Какая судорожная боль пронизывает его стихи и передаётся нам - читателям.

И, понятно, самое пристальное внимание уделяется русским людям. Всё в стихах Владимира находится в пределах, как он сам однажды сказал: «Меж русским небом и землёю русскою»...

И это, конечно же, ключ к постижению тайны и магии его поэзии!

***Леонид Кутырёв-Трапезников,
поэт, писатель, журналист, член Союза писателей России,
шеф-редактор литературного альманаха «Гражданин».***

СОДЕРЖАНИЕ

Русский код	3
СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ	7
Так бы жить да и жить	7
Когда земля ещё сшивала	8
Золотой корень	9
Сторона ты моя неприметная	10
Судьба человека	12
Вечер звёзды высыпал морошкой	14
Письмо	15
Совість	16
Под самый вечер прямо на покосы	20
Заплела в воде заря	21
Упал закат с ладони небосвода	22
Чем Россия сильна?	24
Таёжный храм	25
Горькая моя родина	25
Я построю наш дом на околице	28
Над Доном	30
Нам помогали развалиться	31
Облетел березняк вдоль протоки	32
Родное...	33
Разлом	35
Родина	36
Вот, казалось, чему тут счастливиться	37
Месяц в росы упал за деревья	38
Святая земля	41
Ивы молятся за Русь	43
КАК ВСЯКИЙ РУССКИЙ	44
Для кого-то счастье там, где деньги	44
Тёзки	45
Кто не видел, не знает, не брал Манарагу	47
Русский дух	48
Пашка	49

Да как же не любить...	50
Фотография	52
Гуси	53
Ветер треплет берёз золотистые волосы	53
Мы все уйдём	55
Охотник	55
Егерь	57
Мы за ценой не постоим	58
Что оставишь, уходя	60
Закон тайги	61
ЗВЕНЬЯ	63
Первый снег	63
Ларчик	64
Всякий раз, как только птица	66
Дочь	67
Старый дом	68
Солнце	69
Родительский день	70
Только бы успеть	71
Дети войны	72
Совесь века	74
Держи огонь!	75
Сорок второй	76
Дед	78
Пусть разлюбит жена и откажутся дети	79
Звенья	79
НИТЬ	82
Какие годы?!	82
Глаза в глаза	82
Счастье	83
От души до души	84
И нам давно уже за сорок	84
Сказка	86
Что же ты загрустила, родная?	87
Милая, далёкая моя!	89

Я не голубь...	90
Верность	92
Жар-птица	92
Чудаки	95
Поэт в деревне...	95
Убогий	97
Зимняя радость	98
Чудаки	99
Счастья миг...	100
Пеленает заря за околицей	101
Я по жизни бродяга	103
Душа рисует словом...	104
Суббота	104
Ангел	105
Личное	107
Плачет птица в осеннем тумане	108
Я благодарен собственной судьбе	109
Единоверцу	110
Мужику на деревне	112
ЖИВАЯ ДУША	113
Глухари	113
Друг	114
Какое всё же это счастье!	115
Дед Мороз	117
Олень	118
Воробьи	119
Покров	120
Ветер грусть полощет в луже	121
Зоопарк	123
Дома	125
Грех	126
Забывать нельзя	127
Подранок	129
Имена	130
Признание	132
Таймень	132

Исповедальное	133
Приглядись	135
ТОЛЬКО ТАМ	137
В лесах Синегорья	137
Какая тоска?!	138
Только там	139
У реки	140
Забытые боги	141
Таежный вальс	143
Может все же отречься от Севера...	143
Даже мысли не приемлю...	145
Зимовье	146
Окраинка	147
Югория	148
И поныне	149
Всё по совести здесь	151
Научись отдавать	152
Старик	154
Ждёт, как мать...	155
Соберу рюкзачок с провиантом	156
Плотник	158
Живут по-русски...	159
Синегорье	160
Хорошо!	162
Счастливый	162
Родинка	164
Портрет охотника на фоне поэзии	166

Владимир Квашнин

ЗОЛОТОЙ КОРЕНЬ

Сборник стихотворений

Подписано в печать 12.09.2023
Формат 62x84 1\16 Тираж 300 экз.
Заказ № 23_960 Усл. печ. л. 10,5

Отпечатано в полном соответствии
с предоставленным электронным оригинал-макетом
в ООО «Печатная Мастерская РАДОНЕЖ»
603002, Нижний Новгород,
ул. Интернациональная, 100
Тел. +7-910-006-35-27
E-mail: rad.nnov@mail.ru